

Управление культуры администрации
Старооскольского городского округа

Муниципальное казённое учреждение культуры
«Старооскольский краеведческий музей»

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Старооскольский творческо-методический Центр»

Старооскольская глиняная игрушка

сборник статей

Старый Оскол
2015

Управление культуры администрации
Старооскольского городского округа

Муниципальное казенное учреждение культуры
«Старооскольский краеведческий музей»

Муниципальное бюджетное учреждение культуры
«Старооскольский творческо-методический Центр»

СТАРООСКОЛЬСКАЯ ГЛИНЯНАЯ ИГРУШКА

Сборник статей

Старый Оскол

2015

Библиотека
Старооскольского
краеведческого музея

Старооскольская глиняная игрушка: сборник статей / Под общ. ред. Л.П. Кравцовой. – Старый Оскол: ООО «Оскольская типография» , 2015. – 88с.

В сборнике опубликованы материалы круглого стола, посвящённого старооскольской глиняной игрушке. В данный выпуск включены фрагменты документов и редких изданий с описанием гончарного промысла Старооскольского уезда Курской губернии.

Сборник рекомендован историкам, краеведам, специалистам в области искусствоведения, читателям, интересующимся историей родного края.

Статьи даны в авторской редакции.

МКУК «Старооскольский краеведческий музей», 2015
МБУК «Старооскольский творческо-методический Центр», 2015

Отпечатано в ООО «Оскольская типография», 2015

От редактора

Осенью 2013 года Старооскольский краеведческий музей стал культурной площадкой, объединившей мастеров, искусствоведов и просто тех, кому небезразлична история старооскольской глиняной игрушки. Мастера и исследователи имели возможность обсудить существующие проблемы и разногласия, поделиться друг с другом новой информацией, планами на будущее. Почётным гостем круглого стола стала Колобкова Ирина Андреевна, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Государственного Русского музея.

После бурных обсуждений прозвучала идея издать сборник, на страницах которого каждый исследователь имел бы возможность поделиться с общественностью своими открытиями и достижениями.

История города, его жителей и его промыслов неразделима. Народный промысел, словно живой организм, однажды родившись, живет своей жизнью, развивается, меняется, отражая признаки современности, набирает силу, переживая фазы расцвета и упадка, и вновь возрождается. Промысел будет жить в работах мастеров школ и студий, творческих объединений и союзов, в частных собраниях и музейных коллекциях. Трепетно и бережно сохраняют современные мастера секреты изготовления традиционной старооскольской глиняной игрушки. Тем не менее, всегда существовали и будут существовать различия между изделиями

мастеров, даже если они лепят традиционную игрушку по одной технологии. И это правильно: каждая игрушка – штучный товар. Она уникальна и неповторима. В ней проявляется индивидуальность мастера: так творят его руки, видят глаза, поёт душа. Иные работы отличаются друг от друга еле уловимыми тонкостями, заметными только глазу опытного искусствоведа. И наряду с ними успешно живут так называемые авторские игрушки: совершено новые образы и формы, сюжеты и композиции, веселящие глаз всеми цветами радуги или совсем не окрашенные. Авторская и традиционная игрушки живут параллельно, ничуть не мешая друг другу, но бесспорно служат одному великому делу – пробуждению в наших душах радости и любви.

Сегодня глиняная игрушка имеет право стать брендом Старого Оскола.

Традиционный гончарный центр Старого Оскола

(сообщение-отчет в отделе народного искусства Государственного Русского музея об экспедиционной поездке в Старый Оскол)

Колобкова И.А.,
ведущий научный сотрудник
Государственного Русского музея,
кандидат искусствоведения

Данное краткое сообщение не является законченным исследованием, но преследует цели презентации материала, отражает начальный этап его изучения, намечает возможные направления.

В настоящее время перспективы научных разработок в области традиционного гончарства Старого Оскола осложнены из-за ощутимого недостатка исследований обобщающего характера по истории города, на которые можно было бы аргументировано опереться. Из классических книг по истории местности, к которой принадлежит основанный в конце XYI в. Старый Оскол, главными на сегодняшний день остаются труды профессора Харьковского университета Д.И.Багалея.[1]

По сведениям работавшего с архивными источниками А. П. Никулова, «строельные» книги, свидетельствующие об обстоятельствах основания города, не сохранились. Разорение Старого Оскола в смутное время, крупные пожары, в особенности пожар 1711 года, уничтожили документы.[2]

---

[1] Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства», т.1. – М., 1887; Багалей Д.И. Материалы для истории колонизации и быта степной окраины Московского государства (Харьковская и отчасти Курская и Воронежская губ) в XVI-XVIII столетиях, собранные в разных архивах. – СПб., 1889.

[2] Моисеев Д. Краткая история Старого Оскола. – СПб., 1894. – С. 12

Материалы о первых насельниках города, их этническом составе есть в Писцовых книгах, но для получения точных ссылок, опубликованные Никуловым данные необходимо угочнять в указанных им фондах РГАДА. Материалы Земской статистики XIX века в их связи со старооскольской керамикой не собраны и не систематизированы. Документально не выявлена военная история города, имеющая значительный интерес в связи с изучением старооскольской игрушки.

Для исследований по керамике Старого Оскола важен вопрос имеющегося фондового музейного материла. По сведениям Александра Фрумкина в собраниях крупных музеев его нет.[3] Довоенные коллекции Старооскольского краеведческого музея (далее СОКМ) погибли во время Великой Отечественной войны. К моменту приезда в город московского художника и коллекционера М.А. Никитина в Старом Осколе даже не подозревали о некогда существовавшем здесь гончарном промысле и о глиняной игрушке в частности. Об этом свидетельствовали экспедиционные отчеты М. Никитина и А.Фрумкина 1983 и 1986 годов.[4] Целенаправленное собирание традиционной старооскольской керамики началось со второй половины 1980-х годов. К настоящему времени в городе сформировались значительные музейные и частные коллекции местной керамики. Источниками поступлений стали бытовые находки на местах старых заброшенных горнов и работы современных мастеров. Планово организованных раскопок по этой тематике ни в черте города, ни в районе не было.

Как уже отмечалось, в настоящее время недостаточность общеисторической источниковедческой базы по Старому Осколу затрудняет изучение как отдельных областей народного искусства Поосколья, так, в частности, и гончарства. Истоки, стилевые особенности, содержание образов, воплощенных в

---

[3] Белгородская область. Город Старый Оскол. //Народное гончарство России. Сохранившиеся центры. Пути возрождения. (Каталог выставки). Автор статей А.Фрумкин. М. 1987. В издании отсутствуют номера страниц.

[4] ГРМ. Коллекция М.А. Никитина (машинописные отчеты А.Фрумкина и М. Никитина).

предметах народного быта не могут быть осмыслены без знания истории края, которая во многом определила глубинное содержание традиций и канонов местного искусства.

История основания города в пределах засечной черты

Судьба Старого Оскола тесно связана с историей южной окраины Московского государства, так называемой Степной Украйны. В XVI-XVII веках здесь развивалась государственная пограничная служба. Оскол как крепость возник из потребностей обороны страны и входил в сложную систему засечных линий, сторож и других форм порубежной защиты от кочевников. Дальнейшая земледельческая колонизация и развитие этой территории в XVIII-XIX вв. превратили Черноземье в житницу России. К этому крупному региону России, объединенному общностью исторической судьбы, кроме Белгородской, относятся также современные: Курская, Липецкая, Воронежская, Тамбовская и Пензенская области.

Роль Поосколья как пограничного южного щита центральной Руси зарождалась в раннее время. В XV-XVI веках земли «Дикого поля» являлись «транзитными» путями, через которые катились хищные волны конницы крымских и ногайских татар. Особенно страшными были начинавшиеся с начала января зимние набеги. В них участвовало до нескольких десятков тысяч воинов-грабителей.[5] Татары, по тогдашнему выражению «изгоном» появлялись в русских пределах, грабили и жгли населенные пункты, угоняли скот, а главное, захватывали огромный людской полон. В Кафе (Феодосия), столице Крымского ханства, находился главный невольничий рынок.

Московское правительство уже с XVI века начало принимать меры для безопасности южных границ государства.

---

[5] Багалей Д.И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. т.1. – М., 1887. – С. 83

В основном это была организация временной сторожевой службы.[6] Но после погрома Москвы в 1571 году Девлет Гиреем, когда татары увели в плен более ста тысяч жителей, Иван IV начинает устройство стационарной порубежной охраны.

В конце XVI -- первой половине XVII века Москва возводит на южных рубежах государства грандиозное фортификационное защитное сооружение в виде крепостей, соединенных сплошной линией засечных черт и валов, которые протянулись непрерывной лентой от Волги до Белгорода. Старый Оскол оказался в составе его западной части – так называемой Белгородской черты. [7]

Дороги татарских набегов – «шляхи», пролегали в 20-25 верстах по обе стороны от реки Оскол. Главными из них были: Муравский и Изюмский с правой стороны реки и Кальмиусский – с левой.

Предшественником Старого Оскола стал выстроенный в 4 верстах южнее современного города Усть-Ублинский острог. Он передал старооскольцам образ жизни порубежников, их самобытные воинские традиции. Местность, контролируемая выезжавшим из Усть-Ублинского острога дозором, принадлежала к числу опасных, но была очень удобна в смысле наблюдения за противником. И в 1593 г. на бугpах у слияния рек Оскола и Оскольца была заложена новая мощная укрепленная крепость Оскол. В летописи под 1593 годом значится: «того же году царь Фёдор Иванович виде от крымских людей своему государству войны многие и помысли по сакмам татарским поставить городы и посла воевод своих со многими ратными людьми; они же, шедше, поставили на степи городы: Белгород, Оскол и Валуйку и иные, а до тех городов поставили на Украйне городы Воронеж, Ливну, Курск, Кромы и насади ратными

---

[6] Беляев И.Д. О сторожевой, станичной и полевой службе на Польской Украйне Московского государства, до царя Алексея Михайловича. – М., 1846.

[7] Загоровский В.П. Белгородская черта.– Воронеж,1969.

людьми, казаками, стрельцами и жилецкими людьми, те же городы его праведною молитвою укрепились и ныне стоят».[8]

Из писцовых книг известно, что воевода будущего города с назначенными ратными людьми, состоявшими из «дворян, детей боярских, станичников и вожжей (проводников), стрельцов, казаков, черкасов малороссийских, днепровских и донских казаков» выехал в степь, чтобы ставить там город. Из Москвы же были отправлены пушкари, плотники, кузнецы и городовые мастера, пушечные запасы, священники с церковными книгами. Весной 1593 года «выступили из Москвы и через Ливны направились на высмотренное место».

Как видно из актовых документов, первоначальное население города было достаточно пестрым, но основу его составляли московские служилые люди.

С 1594 года началась регулярная государственная служба Старого Оскола. Стратегически выгодное положение превратило его в крупнейшую крепость. Город окружали укрепленные подгородные слободы со столь характерными для южно-русских городов-крепостей названиями: Стрелецкая, Пушкарская, Казацкая, Ямская, а также монастыри. Почти одновременно с началом строительства города возник Успенский женский монастырь. У восточной стены в слободе Стрелецкой располагался Троицкий мужской монастырь (Троицкая Тюляфтина пустынь), который имел пушки и охранял город со стороны Кальмиусской сакмы. Монастыри играли большую роль в обороне и хозяйственной деятельности Старого Оскола. В них призревались раненые и увечные воины, вдовы и сироты. С круч же соседствующих с городом, так называемых Казацких бугров, при попытке обойти крепость с тыла открывали огонь размещенные там казаки. Именно в Казацкой слободе, чуть ли не с начала основания города возник гончарный промысел Старого Оскола. В настоящее время Казацкие бугры, являющиеся местом, где располагалась некогда Казацкая слобода, сохранили свой естественный природный

---

[8] Никулов А.П. Оскольский край. – Старый Оскол, 1997. – С. 559

ландшафт и архитектурный облик. Старинная улица «Подгорная», опоясывающая подножие мощных холмов, состоит из небольших одноэтажных домов, на подворьях которых можно разыскать старые засыпанные горны. Казацкие бугры – природно-исторический заповедник, чудом сохранившийся в центре современного индустриального города.

До разрушения зданий в 1930-1940-х годов в центре Старого Оскола со стороны слобод открывалась величественная панорама старого города.

Первоначально крепость Оскол населяли служилые (воинские) люди, которые несли все тяготы дозорной и сторожевой службы, строельного дела, осад неприятеля, и одновременно обрабатывали землю, занимались промыслами. Они заложили основы народной культуры Старооскольи и во многом определили ее лицо в более позднее время. Огромную роль в культуре города и края играли как древние земледельческие, так и воинские традиции. На гербе города, учрежденном в 1780 г., изображены в красном поле ружье и в зеленом поле золотая соха как неразрывные символы земледельческого и ратного дела. Наряду с земледельческими и ремесленными занятиями, большинство жителей города владело воинскими навыками. На протяжении XVIII-XIX веков по рекрутскому набору из них верстались воины в пехоту и кавалерию, о чем свидетельствует история Старооскольского полка.

Из описания Курского наместничества 1786 г. известно, что через 100 лет после основания города в Старом Осколе из 2530 душ жителей разного звания числилось 2182 однодворца, т.е. подавляющее большинство.[9]

По социальному статусу это были люди, непосредственно принадлежащие к родам служилых воинских людей XVII века, разрядная принадлежность которых была наследственной. Ремесленников в городе в 1786 г. насчитывалось 110 человек. О количестве гончаров не упоминается.

---

[9] Ларионов С. Описание Курского наместничества. – М., 1786. – С.116

Первые из выявленных пока сведений о гончарном промысле в слободе Казацкой Старого Оскола содержатся в сборнике статистических сведений, вышедшем в свет в связи с подготовкой Курской кустарной выставки 1904 г.[10] В главе о гончарном производстве отмечены 2 села Старооскольского уезда, в которых существовал гончарный промысел: с. Казацкое (67 дворов) и с. Орлик (4 двора), причем сказано, что в Казацкой слободе «промыслом этим население занимается, чуть ли не со времени заселения края». В статье приведена местная гончарная терминология. Названия орудий труда, способов обработки материала – «верстак», «чекуха», «лопатка», «поливка» и пр. – сугубо русские в отличие, например, от украинских названий в Судже или Кожле – селах с населением, имеющим украинское происхождение. Все гончары на Казацких буграх владели специальными отапливаемыми мастерскими для выделки и просушки посуды. Глину использовали местную, но покупную. Отмечено наличие профессиональных скупщиков, как из самой слободы Казацкой, так и приезжих из Старооскольского и Нижнедевицкого уездов.

Данные 1904 г. свидетельствуют о давнем существовании и крупном размере гончарного производства в Старом Осколе, отдельные элементы которого успели развиться в специализированные отрасли по добыче, обработке и продаже изделий. К началу XX века промысел сохранял достаточно широкий рынок сбыта, охватывавший не только Старооскольский, но и Нижнедевицкий уезды Воронежской губернии.

Традиция гончарства в Старом Осколе не прерывалась в годы революции и гражданской войны.

В 1930-е гг. из гончаров была организована артель «Интруд». Ее мастера изготовляли бытовую керамику и игрушки. Продукцию развозили по селам и продавали на

---

[10] Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Вып.1.– Курск, 1904. – С.41-43

ярмарках. До войны игрушки распространялись и сборщиками вторсырья. Промысел оставался живым до 1960-х гг.

Начало анализа фактического материала. Полевая тетрадь

Знакомство со старооскольской игрушкой в экспедиционной поездке 2013 года началось с экспозиции и фондов Старооскольского краеведческого музея, являющегося старейшим музеем Белгородской области. Довоенные фонды его погибли во время Великой Отечественной войны, когда Старый Оскол подвергался ожесточенным бомбежкам (в нескольких десятках км. от города находится место крупнейшего танкового сражения - Прохоровское поле).

В настоящее время общий фонд СОКМ насчитывает 40 тысяч экспонатов. Современная коллекция редкостной дореволюционной старооскольской игрушки, которая могла бы украсить экспозицию любого крупного музея, сформировалась в 1990-2000 годах из случайных находок, обнаруженных на территории старого исторического района города – Казацких буграх. Как уже упоминалось, целенаправленных раскопок по этой тематике в городе не было, но в конце 1990-х годов в заброшенных горнах были обнаружены игрушки, представляющие по обстоятельствам находок два целостных комплекса. Датировка вещей сотрудниками Старооскольского музея – середина – конец XIX в. Коллекция старооскольской игрушки и керамики СОКМ в последнее время активно пополняется. Это так называемые «игрушки с огородов». Находки приносят местные жители. В собирании и изучении материалов по традиционной керамике большое участие принимают сотрудники СОКМ.

В Старом Осколе удалось познакомиться также с двумя частными коллекциями старой оскольской игрушки. Одна из них, выдающаяся по разнообразию собранных образцов,

принадлежит старооскольскому инженеру, кандидату технических наук Борису Андреевичу Шевченко, любезно предоставившему свое собрание для ознакомления. Другая, менее крупная коллекция, но не менее ценная по представленным материалам, собрана Татьяной Григорьевной Брыжик, известной в среде коллекционеров собирательницей глиняной игрушки и автором книги по традиционной керамике.[11]

В коллекции Б.А.Шевченко обращает на себя внимание игрушка-конь, обнаруживающая стилистическое сходство с московской игрушкой XVI-XVII вв. из Гончарной слободы Заяузья.[12] Образец тем более интересен, что может быть связан с первыми насельниками города, основную часть которых составляли московские служилые люди.

Игрушки из СОКМ, найденные в двух цельных комплексах, представляют собой две родственные и вместе с тем разностилевые группы.

Первый комплекс включает в себя фигурку коня (всадник утрачен), барана и фрагмент женского головного убора. По форме головного убора – капора, вошедшего в моду не ранее первой половины XIX века, весь комплекс не может быть датирован ранее этого времени. Среди других одиночных находок – фигурки всадников в военных шляпах-треуголках XVIII века. Они сидят на кониках, стилистически идентичных коню из первого комплекса и представляют, таким образом, загадку по датировке.

Следует отметить, что ни один из центров глиняной игрушки России не смог бы продемонстрировать такого представительного ряда всадников-военных, как Старый Оскол. Самые яркие сюжеты старооскольской игрушки оказались связаны с историей города-крепости. Богатейшие воинские и духовные традиции отразились в образах военных, необыкновенно разнообразных по формам военной амуниции,

---

[11] Брыжик Т.Г. Рассказы о глиняной игрушке.– Старый Оскол, 2007

[12] Богуславская И.Я. Л. 1975. с.25. илл.1. Игрушка-конь. XVI-XVII вв.– Москва: Гончарная слобода. МИРМ, № 17888 (219-1)

отражающей самые разные периоды из истории русской армии. И это не удивительно. С начала своего существования Старый Оскол был местом постоянного набора и частичной дислокации значительных воинских сил. Военная жизнь города разворачивались перед глазами старооскольских гончаров. Ее боевые традиции не могли не отразиться в творчестве мастеров, прямые родственники которых на протяжении многовековой истории города верстались в войска.

Опыт поколений оскольчан в несении сторожевой пограничной (позже – полевой) регулярной воинской службы, начался в XVI столетии и непрерывно продолжался вплоть до XX века. Об этом свидетельствует блестящий послужной список Старооскольского полка – одного из старейших полков России.

Коренная реорганизация армии России, начавшаяся с 1689 года, затронула и Старый Оскол. Старооскольские служилые люди были причислены к так называемой Ландмилиции, выполнявшей с конца XVII века и до 1770 г. функции военно-пограничной службы. В Старом Осколе Ландмилицию набирали из солдат-однодворцев, которые продолжали традиции предков по охране границ государства. С XVII века старооскольцы участвуют в Русско-польско-шведской войне 1654-1657 гг. и в боях за Украину (1676-1681 гг). В XVIII веке они принимают непосредственное участие в Русско-турецких войнах: 1735-1739, 1768-1774 и 1787-1791 годов. В 1770 году Старооскольский полк становится регулярной боевой частью Российской армии. Среди его офицеров числился в то время 23-летний премьер-майор Михаил Илларионович Кутузов.[13] Общая численность стоящих под ружьем воинов Старооскольского полка в 1771 г. составляла 1033 человек.[14] Полк блестяще проявил себя в ставших классикой военного дела российских военных кампаниях под командованием

---

[13] Из списка офицеров, представленных майором О.А. Вейсманом к производству в следующие чины за отличия в кампанию 1771 г. // М.И. Кутузов. Документы, т.1.– М., 1950. Документ №6.– С. 123

[14] Петров А. Война Росси с Турцией и польскими конфедератами с 1769 по 1774 гг. т.3. –СПб., 1874.– С.300

П.А.Румянцева. В 1799 г. оскольчане участвовали в знаменитом Швейцарском походе Суворова, а в 1813-1814 гг. - в заграничных походах против Наполеона. В XIX столетии Старооскольский полк с честью прошел две Русско-турецких войны (1828-1829гг., 1887-1888гг.) и Крымскую войну (1853-1855гг). За проявленное мужество в Русско-турецкой войне 1887-1888 гг. полк был отмечен специальным знаком на головных уборах солдат и офицеров.[15] На события военного времени горячо откликались горожане Старого Оскола. По распоряжению городской Управы на удовлетворение военных нужд выделялись большие суммы, в частности деньги на проводы в действующую армию квартировавшего в Старом Осколе пехотного полка.

В первую мировую войну 128-й Старооскольский полк участвует в Брусиловском прорыве.

Возвращаясь к образам военных, отражённых в старой оскольской игрушке, следует заметить, что если во второй половине XVII века обмундирование полка представляло собой простую сермяжную одежду, то, например, в 1775 г. форма Старооскольского пехотного (или мушкетерского) полка стала весьма нарядной: суконный темно-зеленый кафтан на красном подбое, два галстука – черный и красный, черные штиблеты с белыми накладками, треугольная шляпа с белой обшивкой и спанча (плащ василькового цвета). Волосы солдаты забирали в пукли и косу с бантом. Именно в Старооскольской игрушке военные шляпы-треуголки, вошедшие в форму российских войск в XVIII веке, получили свое ярчайшее выражение. Разнообразие всадников-военных поражает. В начале X1X века на смену военной треуголке пришла двууголка.[16] Изменение формы немедленно отразилось в игрушке. Мастера не забыли и скромную солдатскую бескозырку.

---

[15] Армейская пехота. Справочная книжка Императорской Главной квартиры. – СПб., 2006. – С.170

[16] «С воцарением Александра I...внешний вид войск изменился...В 1803 г. треуголки заменены высокими кожаными киверами» //Керсновский А.А. История русской армии. т.1. – М.,1992.– С.197

Стилистический анализ игрушек, относящихся к первому комплексу, помогает выделить также группу вещей, родственных первому типу, но несколько отличающихся от него по пропорциям, рисунку силуэтов и явно выраженной косой штриховой росписью (полосами) красного цвета. Как самостоятельный тип могут быть определены игрушки из второго комплекса и схожие с ними.

Анализируя особенности старой оскольской игрушки, следует обратить внимание на еще одну, присущую им характерную черту. Несмотря на яркие реалии конкретного времени (костюмы военных и барынь) в их конструктивной основе, некоторых иконографических деталях, системе росписи ясно прочитывается древний культурный субстрат, общий для традиционной керамики Южно-Русского региона.

Среди игрушек, найденных на Казацких буграх, с наиболее ранними типами игрушки могут быть связаны женские фигурки и изображения животных.

Город Старый Оскол, как и вся Белгородская область, входит в состав историко-этнографического региона Южной России. Здесь в XVII–XVIII веках сложился южнорусский бытовой комплекс. Для глиняной пластики это зона так называемых «примитивов», включающая современные Орловскую, Курскую, юг Рязанской, Липецкую, Тамбовскую, Воронежскую и Пензенскую области. Древний «крестьянский» слой Старооскольской игрушки обнаруживает стилистическое родство с примитивными игрушками Липецкой, Тамбовской и Орловской областей. На характер изображений идолообразных кукол-баб с гипертрофированными кистями рук (то же и у всадников), на покрывающий их геометризированный орнамент, состоящий из красных параллельных полос, солярных знаков обратил внимание Л.А. Динцес.[17] Исследователь связывал этот тип с наиболее древним пластом в игрушке региона. Характерное в Старооскольской игрушке механическое присоединение к идолообразной основе кукол такой конкретной историко-бытовой детали как капор, не затемняет ясно

---

[17] Динцес Л.А. Русская глиняная игрушка.– М.,Л, 1936. – С.56-61

прочитывающуюся древнюю стилистическую основу. Общность указанных иконографических типов игрушек из разных губерний (областей) может свидетельствовать о единстве их исторических корней.

Почти все села и слободы Старооскольского уезда образовались в XVII веке и с тех пор сохранили свои названия. Осваивали край в основном крестьяне и мелкие служилые люди. В письменных источниках они названы «переведенцами», т.е. переведёнными правительством из других городов. Еще одна категория переселенцев – украинцы и белорусы, носившие название «прочане» (от слова – прочь). Чересполосное расселение различных этнических групп – наиболее характерная особенность для всей Курской губернии. Разные по происхождению части населения Староосколья, сохраняя свои этнические особенности, привносили в общую сокровищницу культуры региона свои обычаи, обряды, говор, костюм. Так значительно различались бытовые традиции однодворцев (потомков московских служилых людей XVII в.) и владельческих крестьян, переселенных помещиками в села Староосколья в XVIII веке. Различны, например, поневный комплекс костюма жительниц с. Роговатое и сарафанный комплекс из с. Жуково Старооскольского уезда. Древний головной убор – рогатая кичка, некогда входивший в комплекс с поневой, отразился и в старооскольской игрушке.[18]

Таким же многообразием отличается и игрушка. Пока необъяснимо происхождение некоторых зооморфных образов в старооскольской пластике, обнаруживающих связи с украинской гончарной традицией[19] (глиняные свистульки-бараны Старого Оскола и Полтавщины).

Анализ разных типов старой оскольской игрушки помогает уяснить содержательные основы этой отрасли

---

[18] О бытовании рогатой кички в ряде бывших владельческих сел Старооскольского уезда упоминает М.И. Емельянова. //Емельянова М.И. Русская традиционная культура Староосколья. – Старый Оскол, 2013.– С.144.

[19] Украинское народное творчество. Гончарные изделия. Издание кустарного склада Полтавского Губернского Земства. – Полтава, 1913. – таблица X. Изделия из глины

местного гончарства. Их определил сложный исторический сплав раннего земледельческого субстрата с культурными особенностями, привнесенными переселенцами в XVII – XVIII веках из разных областей России, яркими воинскими традициями края.

По сравнению с вышерассмотренной игрушкой XIX и возможно XVIII веков обращает на себя внимание часть вещей, носящих черты заметного стилистического упрощения. В образах кукол начинает постепенно нивелироваться такая яркая в пластическом отношении деталь, как капор (со временем она сожмется в скромный сборник). Появляется переработанный из женской фигуры образ медведя. «Кони», «бараны», «птицы» теряют тонкость и характерность пластической разработки, всадники из молодцеватых военных превращаются в крестян-наездников в широкополых шляпах или шляпах-валенках. Это самостоятельный тип старооскольской игрушки, возможно относящийся к 1920-1930-м годам. Он непосредственно перекликается с индивидуальными почерками родных сестер Гончаровых, мастеров, разысканных в Старом Осколе М.А.Никитиным в 1983 году.

Постепенно угасавший гончарный промысел Старого Оскола долгое время находился в забвении. История его открытия во второй половине XX века хорошо известна из вышеупомянутого каталога выставки традиционного гончарства в Москве 1987 года.

Сестры Евдокия Михайловна Тарарыева (1908-1992), Ольга Михайловна (1913-1997) и Наталья Михайловна (1918-2010) Гончаровы, учившиеся у своей матери - Гончаровой Анастасии Павловны (1876-1933), с 1930-х годов забросили занятия с глиной. В 1983 году по настоятельной просьбе приехавшего в Старый Оскол М.А. Никитина и при его деятельном участии они слепили и обожгли партию игрушек.

Манера сестер, трансформированная по сравнению с пластическим строем старой оскольской игрушки, сохранила выразительность выработанных в переходный период 1920-30-х годов типов животных, всадников, барынь. В относящихся к этому времени вещах мастериц сохранной осталась узнаваемая

система росписи, состоящая из энергичных эскизных очерков параллельных косых полос. Первая партия старооскольских игрушек, выполненная мастерицами для коллекции М. Никитина, находится сейчас в коллекции ГРМ.[20] Генетически восходящая к игрушке XVIII-XIX веков, она обладает цельностью самостоятельного стиля и значительными художественными достоинствами.

После открытия оскольского гончарного центра М.А. Никитиным Комиссия по народному искусству СХ РСФСР организовала ученичество в Старом Осколе. К старым игрушечницам подсадили мастеров декоративно-прикладного искусства супругов Владимира Ивановича и Татьяну Викторовну Лобынцевых. С 1990-х годов они вместе с сестрами Гончаровыми начали работать надомниками в структуре Художественно-производственного комбината Тулы.

Старшая из сестер, Евдокия Михайловна Тарарыева, умерла в 1992 году, Ольга Михайловна – в 1997. Мастера-ученики продолжали работать с Натальей Михайловной Гончаровой. Но можно предположить, что именно тогда стареющая мастерица, оставшись в одиночестве, без корректирующих влияний соработавших с ней старших родственниц, стала «сочинять». В игрушках Н.М. Гончаровой, сохраняющих крепкую конструктивную основу традиционной формы, распадается упорядоченная система традиционной росписи, превращаясь в наивную самодеятельную раскраску. Появляются утяжеленные композиции на плоских подставках: «Семья», группы разнообразных животных, возможно, подсказанные со стороны. Именно эту манеру дословно восприняли современные мастера (работы В.И. и Т.И. Лобынцевых). В представленных сегодня работах пластику, в достаточной мере утрачивающую островыразительные, сугубо местные характеристики, к тому же еще и «нагруженную»

---

[20] ГРМ. Коллекция М.А. Никитина. Старооскольская глиняная игрушка, с № Г-6147 по № Г-6176.

пестрой росписью, уже трудно отличить от продукции сувенирно-ориентированных промыслов.

Стремление к созданию сложносоставных вещей, ориентированных на заданную очередным столичным конкурсом тематику с тем или иным занимательным сюжетом, отвлекает от возможности и необходимости серьезной работы над овладением стилем внешне простых, но уникальных, действительно ценных, пластически выразительных образцов старой оскольской игрушки.

В последнее время мастерами делаются попытки работать в необходимом направлении творческого углубления, возврата к корням традиции. Они тем более оправданы, т. к. Старый Оскол, в отличие от многих очагов традиционного гончарства, например Суджи, является счастливым обладателем богатейшего фонда подлинных вещей XIX и даже XVIII веков.

Сегодня в Старом Осколе промысел развивается. Приложены значительные, многолетние труды для его сохранения. В городе сложились различные мастерские. На их площадках работают коллективы мастеров, обладающих большим творческим потенциалом, мастерством работы с материалом, непритворно любящих свой промысел. Самоотверженными усилиями собирателей 1970-1980-х годов была сохранена ценнейшая часть старооскольского гончарства – живая нить традиции. Подхваченная из рук в руки мастерами Лобынцевыми, сохраненная их многолетней деятельностью, она является существенным звеном современного гончарства Старого Оскола.

В 2013 году в городе сосуществуют два центра, мастера которых находятся в определенных соревновательных отношениях. В составе мастерской Инны Викторовны Белых работают супруги Лобынцевы. Инна Викторовна занималась изучением истории старооскольского промысла.[21] Мастерская Наталии Николаевны Никишиной в большей степени ориентирована на старый, музейный слой оскольской игрушки.

---

[21] Белых И.В. История развития старооскольской глиняной игрушки до начала XX века //Зори. – 2012. – 15 декабря (№199).

Мастера этого центра, например Татьяна Шиян, обратились ко всему известному на сегодня спектру гончарной продукции Старого Оскола, включая бытовую посудную керамику, но в перспективе им еще предстоит большая работа по овладению пластическим строем старооскольской игрушки. Третьим полюсом притяжения в истории старооскольского гончарства стала исследовательская деятельность Б.А.Шевченко.

В настоящее время одной из главных задач возрождения Старооскольского гончарного промысла является создание в городе обстановки творческого сотрудничества различных центров, мастерских, музеев и частных коллекционеров.

Коллекция глиняной игрушки в собрании Старооскольского краеведческого музея

Андрусенко Е. А.,
заместитель директора по научной работе
МКУК «Старооскольский краеведческий музей»

Глиняная игрушка – это удивительно яркий и самобытный пласт традиционной отечественной культуры. Игрушка имеет общие закономерности развития и в то же время обладает особыми чертами образного воплощения, обусловленного отношением к окружающему миру в определенную историческую эпоху.

Глиняная игрушка многообразна, имеет вариативность и локальные особенности. Широко известны такие крупные центры производства игрушки, как Абашево, Дымково, Филимоново, Каргополь. Однако, одновременно с такими знаменитыми центрами, где игрушка стала самостоятельным художественным промыслом, существовали и центры малого по объему гончарного производства, в которых изготовление игрушки появилось и развивалось как сопутствующее занятие основному гончарному промыслу.

Появление игрушки нужно рассматривать в историческом контексте развития территории.

Известно, что Поосколье на протяжении веков было местом обитания многих народов, разных культур. В настоящее время известно 106 памятников археологии на территории Старооскольского городского округа. Это – городища, селища, курганы, грунтовые могильники. Памятники относятся к различным историческим эпохам: от каменного века до периода средневековья. Некоторые памятники многослойны, т.е. имеют культурный слой, относящийся к разным периодам (люди всегда выбирали места поселения удобные для проживания, ведения хозяйства, учитывали близость воды). Большинство памятников

атрибутированы по найденной керамике (известно, что именно фрагменты глиняной посуды ярко характеризуют культуру), но ни на одном памятнике, на сегодняшний день, не были найдены глиняные игрушки.[22]

В период раннего средневековья, в VIII–IX веках Поосколье было местом расселения алан, входивших в состав Хазарского каганата, оставивших многочисленные памятники Салтово-Маяцкой культуры. Приосколье было одним из провинциальных, внутренних регионов Хазарии.[23] Отдельные редкие находки славянских предметов свидетельствуют о взаимоотношении двух совершено разных этносов, но никак не о поселении славян в Поосколье в этот период. Нужно помнить, что ближайшие к нам славяне – северяне вплоть до 884 года платили дань хазарам. От дани они были освобождены князем Олегом, присоединившим земли северян (часть современной Курской области) к своему княжеству. Фактически с тех пор северяне стали платить уже не дань завоевателям, а подать главе начавшего формироваться Русского государства. Общение же славян с хазарами в разных формах продолжалось вплоть до первых десятилетий X века.[24]

В конце X – первой половине XI века край становится местом пребывания половецких орд, вплоть до монголо-татарского нашествия (30-е гг. XIII века). В это время определились границы половецких расселений и перекочевок. Некоторые из них вплотную приблизились к берегам Оскола, о чем свидегельствуют не только каменные изваяния –

---

[22] Винников А.З. Отчет о работе славянского отряда археологической экспедиции ВГУ в 1985 г.– Воронеж, 1986.
Сарапулкин В.А. Отчет о разведочных работах в Белгородском, Корочанском, Ивнянском, Губкинском, Старооскольском, Чернянском, Шебекинском, Яковлевском районах Белгородской области. – Белгород, 2009.

[23] Плетнева С.А. Кочевники южнорусских степей в эпоху средневековья (IV-XIII века): Учеб. Пособие/ С.А. Плетнева; Институт археологии АН РФ. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. Ун-та, 2003. – С. 61.

[24] Там же. С. 60.

«половецкие бабы», но и многочисленные письменные свидетельства.[25]

На расположенном недалеко от современного Старого Оскола древнерусском городище Холки (XII– XIV вв.) в культурном слое найдено много фрагментов керамики местного производства. Глиняные игрушки на городище не были обнаружены.[26] И это говорит о неспокойной в политическом плане обстановке. В условиях русско-половецкого пограничья даже своих умерших жители Холковского городища хоронили в пределах крепости. Говорить о стабильных ремеслах и о возникновении массового изготовления игрушки не приходится.

Нашествие монголо-татар в корне изменило развитие края. Известно, что жизнь замирает на всех известных древнерусских городищах Воронежского и Белгородско-Курского края.[27] В середине XIII века сложилось государство Золотая Орда, в которую вошла и половецкая степь. Русские земли попали в политическую и экономическую зависимость от монгольских ханов. Старшему из князей правитель Золотой Орды выдавал ярлык – грамоту на великое княжение.

Упоминание Оскола в документах XV века не даёт оснований предполагать, что Оскол, обозначенный в ярлыке хана Менгли-Гирея, [28], находился на месте Оскола современного. Во всяком случае, посланные на поиск удобных мест для постановки городов по указу Московского государя Федора Иоанновича, головы Иван Лодыженский, Третьяк Якушкин и подъячий Никифор Спиридонов «нашли на поле на реке на Осколе усть Оскольца место крепко и угодно» для

---

[25] Винников А.З., Синюк А.Т. Дорогами тысячелетий. – Воронеж: Издательство ВГУ, 2003. – С. 227.

[26] Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю. Отчет об исследовании городища Холки в 1987, 1996, 1998 гг. – Архив СОКМ.

[27] Винников А.З., Синюк А.Т. По дорогам минувших столетий. Археологи о древней истории Воронежского края. – Воронеж: Центр.-Черноозем. кн. Из-во, 1990. – С. 282.

[28] Никулов А.П. Старый Оскол. (Историческое исследование Оскольского края) – Курск: ГУИПП «Курск», 1997. – С. 48.

строительства крепости Оскол; никаких сведений о ранее существовавшем на этом месте поселении не сообщили («...а Чюгуево городище сказали некрепко и неугодно»).[29] То есть, посланные служилые люди отмечали места ранних поселений – «городища» и старых крепостей, и вряд ли не заметили бы следов города на месте предполагаемого строительства крепости Оскол.

Возможно, летописный Оскол, упомянутый в ранних документах, находился в районе истоков р. Оскол, на месте, так называемого «Еголдаева городища». На это указывает в своем исследовании А.П. Никулов, основываясь на донесениях воевод, упоминавших в своих отчетах в качестве ориентира «Голдаиво городище».[30] Но эта версия серьезно может быть принята во внимание только после проведения археологических исследований городища.

Земли, опустевшие после нашествия монголо-татар, не были полностью безлюдными. Бассейны рек Ворсклы, Псла, Сейма, Северского Донца, Оскола, Тихой Сосны заселялись и осваивались русскими людьми. Возрождалась жизнь, отстраивались поселения, вглубь территории проникали охотники, а конная разведка ходила из Курска, Путивля, Рыльска, наблюдая за татарскими бродами и сакмами.[31] В условиях постоянных набегов говорить об устойчивом развитии промыслов нет оснований.

Наш город, как и ряд других городов Центрального Черноземья, был основан в конце XVI века. Именно в это время Черноземье в политическом плане становится частью Русского государства. Между Русью и Крымом лежала безлюдная степь,

---

[29] Разрядная книга 1475 – 1598 гг. – Москва: Издательство «Наука» АН СССР, 1966. – С. 500.

[30] Никулов А.П. Старый Оскол. (Историческое исследование Оскольского края) – Курск: ГУИПП «Курск», 1997. – С. 46.

[31] Пархоменко И.Г. Земля Белгородская на карте России. Историко-культурный и социально-экономический очерк с древнейших времен до начала XVIII века. – Белгород: ЗАО «Белгородская областная типография», 2010. – С.218.

так называемое «Дикое поле». Пределы «Поля» того времени весьма обширны: помимо нынешних центрально-черноземных областей: Белгородской, Воронежской, Курской, Липецкой, к «Полю» относилась часть современной Украины, земли Нижнего Придонья, Среднего и Нижнего Поволжья. В состав «Поля» вошли и не знавшие земледельческого населения степи, и опустевшие земли разгромленных татарами русских княжеств, в частности Курского и Елецкого. Юго-восточная граница Русского государства проходила по Тульской засечной черте. Через территорию «Дикого поля» тянулись татарские дороги – сакмы. Три из них – Муравская, Изюмская и Кальмиусская – пересекали нашу Белгородскую землю с юга на север. По этим путям крымские ханы постоянно совершали свои грабительские набеги на порубежные селения, а иногда и вглубь страны.

Крепость Оскол была основана в 1593 году по указу царя Федора Иоанновича, для защиты южных рубежей Московского государства от набегов крымских и ногайских татар.

Первоначально заселение края после строительства крепости Оскол связано со служилыми людьми. Гончарство в это время объективно носило утилитарный характер. Изделия были необходимы для использования в хозяйственных целях жителями крепости.

Со строительством Белгородской черты и сокращения количества татарских набегов промыслы набирают силу. Спокойная обстановка способствует приросту населения, увеличению количества людей семейных и детей, что, в свою очередь, приводит к появлению игрушки, как явления устойчивого и достаточного массового.

Аналогичный процесс можно проследить и на примере других территорий. Так, при раскопках на территории Кремля и посадской части Тулы меньше всего игрушек встречено в слоях, укладывающихся в интервал с 1520 по 1625 годы. В этот период Тула была центральной крепостью южных рубежей Московского государства. Этот период был обозначен практически ежегодными набегами татар. Резко возрастает количество игрушек в слоях второй – третьей четверти XVII

века. В это время граница государства отодвигается на линию Белгородской защитной черты. Жизнь становится более спокойной. Возрастает количество дворов дворян, детей боярских, служилого и посадского люда. В слоях конца XVII – начала XVIII века количество игрушки уменьшается, т.к. Кремль Тулы утрачивает статус крепости и городского центра. Народ из-за кремлевских стен расселяется на территорию посада и прилегающих слобод. Одновременно увеличивается количество игрушек этого же периода, найденных на территории посада.[32]

Старый Оскол к концу XVII века утрачивает функции крепости, превращается в регулярный город, формируется как будущий торгово-промышленный центр сельскохозяйственного уезда. Именно в это время начинают возникать многие сельские поселения, ремесла начинают приобретать характер промысла. И, скорее всего, в этот период появляется местная игрушка, со временем приобретающая устойчивые узнаваемые черты.

Вопрос о появлении гончарства и глиняной игрушки на территории современного Старого Оскола ранее XVII века может быть рассмотрен только после проведения археологических исследований (с изучением не только случайных находок, но всего культурного слоя в комплексе, включая массовую керамику) и сопоставления их результатов с имеющимися письменными источниками.

Старооскольский краеведческий музей располагает коллекцией глиняной игрушки, которая занимает особое место в этнографическом собрании музея.

Первые игрушки появились в музее в 1992 году. Это были 12 игрушек, найденные учащимся школы Романом Засекиным. Следующие 39 единиц поступили в 1997 году. Это были игрушки, найденные одним из жителей улицы Подгорной.

---

[32] Екимов Ю. Г. Игрушки и игры обитателей осадных дворов Тульского кремля XVI – XVII вв. / Юрий Екимов // Тульский краеведческий альманах. – 2005. – С.12- 18.

В 2005 году в комплекте с посудой (корчажками, макитрами, глечиками, мисками, жбанами) жительницей Казацкой слободы были переданы и игрушки. Весь гончарный комплекс был определен нами как изделия начала XX века.

С 2002 года в музей регулярно поступают глиняные игрушки и их фрагменты, найденные в разных местах. Всего в настоящее время в музее хранится 78 старинных игрушек (включая фрагменты). Среди этих находок есть игрушки, найденные в разных местах: в исторической (старой) части города, в селе Каплино. Но большая часть была найдена в слободе Казацкой.

Слобода Казацкая получила свое название по категории служилых людей – казаков, несших сторожевую, посольскую, караульную службы. Казаки получили земли в юго-западном пригороде, куда и переселились после разорения города в 1616 году. К 1658 году после завершения строительства Белгородской защитной черты военная казачья служба в городе была прекращена. Большинство перешло в разряд государственных крестьян или ремесленников.[33] В самой слободе стал развиваться гончарный промысел.

Интересные данные о гончарном промысле мы находим в «Статистических сведениях по Старооскольскому уезду», составленных Курским Губернским Земским статистическим бюро в 1887 году. В документе сказано, что «всего в Старооскольском уезде 172 гончара. Из них в слободе Казацкой – 40 мастеров. Производство имеет кустарную форму и ведется исключительно семейными рабочими».[34] Скорее всего, именно в это время в слободе Казацкой массово производят не только посуду, но и игрушку.

---

[33] Никулов А.П. К вопросу о происхождении названий населенных пунктов Старооскольи// Оскольский край: Научный альманах. Вып. 1. – Старый Оскол: СТИ МИСиС, 2005. – С.7.

[34] Статистические сведения по Старооскольскому уезду, 1887. – СОКМ, А – III/4.

Все игрушки из музейной коллекции условно можно разделить на 4 вида: погремушки, свистульки, игрушки-скульптуры, игрушки, имитирующие «взрослую» посуду.

Первый вид – это игрушки-погремушки. Дисковидные погремушки в виде округлых коробочек диаметром от 4 до 6 см и высотой 2,5 – 4 см изготавливались из двух симметричных половинок, предварительно вылепленных и соединенных между собой. Внутрь погремушки закладывались глиняные горошины или сухой горох. На стенках погремушки делались сквозные отверстия для улучшения звука и для лучшего обжига. Погремушки расписывались орнаментом в виде полос разной направленности.

Второй вид – игрушки-свистульки – неоднороден. Здесь можно выделить более старинную игрушку в виде птичек, «утушек» с условно-обобщенными формами. Это, в основном, случайные отдельные находки. Старинные свистульки обладают удивительно чистым громким звуком. Причем, качество звука не зависит от времени создания и, даже частично, от степени сохранности свистульки. Некоторые свистульки имеют звуковые (ладовые) отверстия для извлечения звуков различной тональности.

Отдельно можно выделить свистульки, представляющие собой сочетание простейшего музыкального инструмента и скульптурного изображения персонажа. Это – «утушки», «птички» с вылепленными головками, и двумя ножками, «всадники», «коники», «козлики-козельщики», «барашки», «барыни» со свистком в виде кувшина в руках.

Барашки и коники приземисты, с короткими ножками, налепными деталями в виде гривы, рогов, маленькой головкой с прорезями, обозначающими глаза, нос, рот фигурки. Хвост фигурки является загубником свистка, по бокам – 2 отверстия круглой формы для извлечения звуков различной тональности. На фигурках сохраняются следы росписи черного, красного, коричневого цветов узором в полоску, елочку. «Всадники» – это фигурки наездников, сидящих на коренастых лошадках, являющихся свистульками.

Третий тип игрушек представляет собой монолитные скульптурные изображения антропоморфного вида, в основном, это женские фигурки. Разные по степени сохранности, почти все фигурки и фрагменты представляют собой образ барыни, нарядной, праздничной. Исключение составляют единичные находки из с. Каплино. В одной из найденных фигурок угадывается торс мужчины, одетого в кафтан.

Игрушка, имитирующая «взрослую» посуду, наименее всего представлена. Это – миниатюрный кувшинчик и самовар.

Особенностью старооскольской игрушки является живая наивность образа, мягкие пластичные формы, несглаженная фактура поверхности, чистый глубокий звук свистулек.

Интересно, что многие игрушки имеют определенное сходство с игрушками из других поселений – романовской, тульской, воронежской.[35]

Общие черты, присущие игрушке из разных центров, скорее всего, были связаны с правительственной политикой XVII века. Активно практиковался метод переселения, «сведения» служилых людей в новые города из городов, возникших ранее. Например, в Царев-Алексеев (Новый Оскол) были переведены служилые люди из Ливен, Ельца, Оскола. В Верхососенск были переселены служилые люди из Ефремова, Гремячьего, Тулы, Данкова и Дедилова. Причем правительство требовало, чтобы воеводы переселяли «семьянистых» служилых людей «у кого сына по два и по три и больше».[36] Политика эта продолжалась на протяжении десятков лет и была характерна для всего порубежья.

Помимо этого, была и другая категория служилых людей – «сходцы». Это люди, добровольно переселявшиеся в новые города (записывались на службу). Некоторые из этих людей шли из центральных городов и областей Московского государства. Главным мотивом вольной колонизации края была

---

[35] Русская народная игрушка. Каталог выставки. – Ленинград: изд. Государственный Эрмитаж. – Ленинград, 1990. – 36 с.

[36] Загоровский В.П. Белгородская черта – Воронеж: Издательство Воронежского университета,1969. – С.127.

привлекательность природных богатств и усиление помещичьего гнёта в центральных областях страны. Другая категория переселенцев – украинцы и белорусы – выходцы из Польши и Великого княжества Литовского. Уходили они от гнёта шляхты и религиозных преследований. В письменных источниках эту группу переселенцев называли «прочане» (от слова прочь).[37] Все переселенцы сохраняли свои этнические характеристики, были носителями определенных традиций и навыков, что отразилось в формирование материальной и духовной культуры Поосколья.

Сравнительный анализ игрушек из различных гончарных центров, расположенных по порубежной черте, – тема интересная, перспективная и требует отдельного глубокого исследования.

Какое же место занимала глиняная игрушка в средневековом обществе? Была ли она только атрибутом детских игр? Большинство исследователей склоняются к тому, что здесь присутствовало сочетание мира детства и связь с более глубокими историческими слоями, отражение языческих традиций.

Традиционная игрушка изначально по своей сути символична, сакральна. Прошли столетия, изменился облик и содержание игрушки, однако сохранилась ее связь с древностью, что проявляется в особой пластике, условно-обобщенных формах, орнаментации. И, может быть, именно поэтому она вызывает особый интерес, подсознательный трепет и уважение.

В настоящее время Старооскольский краеведческий музей продолжает комплектовать коллекцию глиняной игрушки, расширяя ее состав и включая в собрание работы современных мастеров. В собранной коллекции есть игрушки мастеров – сестер Гончаровых, Л.П. Шамыгиной, В.И.

---

[37] Булгаков Г.И. Схематический обзор Курского края в культурно-историческом отношении//Курский край. Сборник по природе, истории. Культуре и экономике курской губернии. Вып. 1.– Курск: Книгоиздательство Курск. Губ. РКП., 1925 – С. 69.

Лобынцева, Е.В. Абрамовой, С.В. Комарова, Н.Н. Никишиной, В.П. Пырьевой, О.М. Рощупкиной, В.Е. Шевцова, Т.А. Шиян.

Мы надеемся, что и в дальнейшем коллекция будет пополняться, сохраняя свою научную и художественную ценность.

История Старооскольской глиняной игрушки. Пути возрождения

Белых И.В.
директор МАУК «Старооскольский Центр декоративно-прикладного творчества», народный мастер Белгородской области

Веками шло формирование культуры Оскольского края. События и явления, сменявшие друг друга на протяжении этого времени, отложили свой отпечаток. Мало сохранилось свидетельств о самых ранних исторических этапах развития Оскольского края, потому что в плане археологии эта местность мало изучена.

Поосколье одним из первых в Восточной Европе стало центром металлургического производства. Обнаруженные изделия из камня, металла, остатков керамической посуды, не имеющей аналогов, свидетельствуют о небывалом уровне развития земель до татаро-монгольского нашествия. За период господства кочевников территория края пришла в сильное запустение и получила название «Дикое поле» из-за обширных территорий, слабо заселённых кочевыми и полукочевыми племенами. Кроме того, после освобождения России от татаро-монгольского ига на территории южнее реки Оскол всё ещё оставались поселения крымских татар и ногайских орд, которые беспрестанно совершали отсюда набеги на южные окраины Московского государства.

Город Оскол был образован в 1593 году как одна из крепостей Белгородской оборонительной черты для защиты южных рубежей государства от набегов кочевников. С этого периода началось активное заселение края. Население крепости, в основном, было служилым и набиралось по прибору преимущественно из северных и центральных территорий России. К началу XVII века первый этап заселения был завершён. Город-крепость Оскол в XVII веке имел исключительно военное, оборонительное значение. Городские

жители несли военную службу и одновременно занимались земледелием, то есть преобладал военно-земледельческий тип хозяйствования. Посада, как пункта торговли и промышленной деятельности, в тот период так и не сложилось. Город представлял собой лишь место свободного обмена простейшими продуктами сельского хозяйства. Объективные причины – разорение города постоянными набегами кочевников и крупные городские пожары значительно подрывали зарождающуюся ремесленную культуру. Так, после пожара 1617 года значительная часть жителей покинула территорию поселения. До середины XVII века правительство пыталось вернуть людей на прежние места. Население города, согласно Писцовым книгам, составляло на тот момент 1530 человек.

И только с начала 90-х годов наблюдается рост городского населения. Город постепенно начинает утрачивать своё оборонительное значение из-за значительного удаления границ России на юг. Для этого времени характерна вновь начавшаяся массовая миграция в Поосколье из других городов: Воронежа, Романова, Рязани, Серпухова и Запорожья. Значительное развитие получили пригородные слободы, где стала активно развиваться промысловая деятельность служилых людей. Происходит увеличение численности крестьянских дворов из-за явной тенденции перевода крестьян из других уездов. Город начинает формироваться как административно-чиновничий центр района. Постепенно развиваются промышленность и ремёсла. Согласно статистическим сведениям в 1719 году в пригородной Казачьей слободе 78 дворов и 50% служилых людей «казачьего чину» основные средства к жизни получали от занятий «рукомеслом», преимущественно гончарным делом.

Возможно, в этот период и начинает формироваться подсобный промысел глиняной игрушки при основном гончарном. Сложно пока установить предпосылки возникновения промысла. Возможно, идея глиняной игрушки была привезена переселенцами и промысел органично лёг на местную основу, которая, несомненно, была. Об этом свидетельствуют находки простейших форм свистулек – окарин

с 3-мя или 5-ю отверстиями, напоминающих очертаниями птицу. Такие свистульки находят практически во всех местах бытования центров традиционной глиняной игрушки, эту форму относят к наиболее древним.

Профильный силуэт другой игрушки, «уточки», напоминает очертания многих бытовых предметов – украшений, посуды, деревянных деталей декора изб, относящихся к IX-XII векам. Эта игрушка имеет кардинальное отличие от других образцов «уточек», появившихся в более поздний период. Некоторые образцы игрушек, находящиеся в Старооскольском краеведческом музее и музее школы № 28 города Старый Оскол, позволяют определить время их возникновения – это первая половина XVIII века. Такой вывод можно сделать по внешнему виду одной из игрушек этой группы – «всадник».

Возможно, игрушка изображает военного всадника Петровского времени – драгуна, так как по указу Петра I в 1699 году среди новых полков были образованы 2 драгунских полка, у которых была похожая форма одежды.

Другая фигурка «всадник» изображает собой образ казака в характерном казачьем головном уборе. В тот период казачество было одной из обширных групп населения края. Обобщение образов в фигурках доведено до предела. Фигурки всадников выполнены без ног и представляют собой лишь небольшой комочек глины в слитом с головой головном уборе. Вся фигурка всадника тесно прижата к острой гривке коня. Нарочито гипертрофированные руки крепко держат шею коня. Подобного типа игрушки представляют собой небольшую группу, представленную различными вариациями всадников.

Эта группа игрушек отличается своеобразным оформлением лица всадников, которое не встречается в других промыслах. Лицо оформлялось в виде небольшого налепа с защипом двумя пальцами, имитирующими форму носа, и прокалыванием глаз и рта плоской палочкой. Из-за этого лицо напоминает некое подобие маски. Фигурки всадников немного напряжены и очень динамичны за счёт упругости в постановке ножек коня и особой, еле уловимой, передаче движения

всадника, метко подмеченного мастером. Оформление фигурок явно архаично, о чем свидетельствует грубоватость исполнения, условность и суровость образа.

Следов росписи на этих игрушках не обнаруживается. Образ всадника глубоко символичен. Возможно, на тот период эти игрушки и не составляли предмета торговли, но делались взрослыми в свободное время для детских игр и забав, служили творческому самовыражению.

В игрушке мастер выступает в роли художника. Обращает на себя внимание одарённость мастера, его наблюдательность, стремление к передаче явлений окружающего мира, но при этом в игрушках отсутствуют черты реальности.

Если обратиться к истории всех игрушечных промыслов, то привлекает внимание тот факт, что начало формирования игрушечных промыслов по всей России относится именно к XVIII - XIX векам. Вероятно, на повсеместное образование игрушечных промыслов оказали влияние общие исторические процессы, происходящие в России. Для этого времени характерно укрепление Российской государственности, улучшение внешнеполитической и внутриполитической жизни. Самое главное, как и во всей Европе, происходит постепенный переход от феодального строя к капиталистическому, индустриализация общества и развитие торговых отношений между областями России. Такие коренные преобразования оказывают своё влияние на все сферы деятельности общества. Начинает формироваться новая традиционная культура России.

Период до XVIII века характеризуется социально-экономической и политической нестабильностью, процесс формирования русской нации еще не завершен, происходят массовые миграции населения из одних регионов в другие, многие народы России ведут кочевой и полукочевой образ жизни. А зарождение традиций возможно лишь при условии длительной стабильной общности людей, основанной на единстве территории проживания и социально-экономических условий. Может быть, по этой причине мы не видим плавного

перехода в предметах декоративно-прикладного искусства, в частности, в игрушке, от древних форм к новым.

Процессы, происходящие в стране, нашли своё отражение в истории города. Старый Оскол в XVIII - XIX веках проживал те же процессы, что и другие уездные города того времени. С середины XVIII века начинается значительный подъём экономики и культуры края. Постепенно увеличивается количество ярмарок, базаров, лавок и иных торговых заведений, что доказывает высокий уровень развития земледелия, животноводства, кустарных промыслов, ремёсел и перерабатывающих производств.

Наряду с другими видами промыслов продолжает свое развитие старооскольская игрушка. Образцы, хранящиеся в краеведческом музее, наглядно показывают нам это развитие. В ряду образов «всадников» появляются образы «конька» и «барашка». Все игрушки становятся немного более пластичными, формы – более отточенными, больше проявляется стиль. По внешнему виду игрушек, по характеру лепки можно определить, что сделаны они были разными мастерами, но в едином стиле, черты которого прослеживаются и в современной игрушке. На этих игрушках уже просматриваются следы ангобной росписи в виде вертикальных полос, но роспись довольно архаична.

Примерно к периоду начала XIX века можно отнести образцы игрушек немного другого типа. Эти игрушки отличаются по приёмам изготовления и по внешнему виду от игрушек первого типа. Откуда пришла такая форма неясно, потому, что промежуточных форм игрушек, характерных для постепенного сложения стиля, пока не обнаружено.

В ряду прежних образов «всадников», «барашков», «коньков» в первом и во втором типе игрушек появляются «барыни» со свистком в характерных для 1810-1820 годов головных уборах, «козлики», «козлики с седлом» и новый тип «всадника» в характерном головном уборе начала XIX века. О том, что эти игрушки принадлежат отдельно к 1-му и 2-му типу, говорят единые приёмы лепки и декорирования, немного различные для тех и других, а также схожий глиняный черепок

и ангобная роспись в виде вертикальных полос в каждом из них.

Игрушки 2-го типа отличаются плавными, мягкими линиями очертаний, чуть более богатым лепным декором, некоторой небрежностью и живостью линий. Животные в этой группе изображены более приземистыми за счёт очень коротких и значительно выступающих вместе с грудкой вперёд ножек. Хотя лица и руки «всадников» и «барынь» всё также гипертрофированы, попадаются экземпляры с более сглаженными чертами лица. Оформление голов животных тоже несколько отличается от оформления голов игрушек 1-го типа.

Все найденные образцы игрушек носят следы повреждений, характерных для разрывов при обжиге. Основная масса была найдена на месте бывших выгребных ям, вероятно, это отбракованные игрушки. Живые и скорые приёмы лепки говорят о том, что игрушек очень много лепили, а значит, они пользовалась большим спросом.

В настоящее время сложно установить, как развивались оба этих вида относительно друг друга, но можно сказать, что наивысший подъём в своем развитии старооскольская игрушка испытывала в середине XIX века, затем постепенно происходил некоторый упадок, и связано это было, скорее всего, с общим падением экономики города. Тому были объективные причины. Начавшийся в 1835-м году голод, крупные городские пожары, многолетняя эпидемия холеры и постройка во второй половине XIX века тракта Харьков-Курск-Москва, который прошёл в стороне от города, а также развитие промышленности подорвали кустарную и ремесленную деятельность в городе. Так, к 1904 году количество гончаров в Старом Осколе уменьшилось от 172 дворов до 67 дворов.

Появление игрушек, изготовленных промышленным способом, и фарфоровых статуэток значительно снизило спрос на глиняную игрушку. Изучая образцы игрушек, часть из них можно датировать концом 19-го – началом 20-го века. В них явно просматриваются попытки поиска нового стиля, выразившиеся в подражании фарфоровым статуэткам и фабричным игрушкам. В этот период появляются новые образы

игрушки: мещанская «барыня» в муфточке и шляпке (характерны для конца XIX - начала XX века), новые образы зверей и птиц: «мишка», «уточка», «курочка», «олень», «лисичка». Всадники немного теряют свой решительный, напористый и суровый вид военных, становятся похожи на обычных провинциальных всадников из бытовой жизни. Роспись приобретает многоцветность и разнообразие в орнаментации.

На протяжении всего периода истории развития ремёсел и промыслов Старого Оскола нет никаких письменных свидетельств о развитии этого подсобного промысла. Это может говорить о том, что игрушечный промысел не был выделен в специализированную ветвь и не имел особенного значения в промысловой жизни ремесленников. Тем не менее, древние основы игрушки в своём внешнем облике сложились в своеобразные местные стилевые черты, значительно отличающиеся от других промыслов.

С начала XIX века, согласно воспоминаниям старожилов, становятся известны некоторые фамилии мастеров, изготавливавших игрушки: династии Лихачёвых, Заниных, Распоповых. Но самую важную роль в дальнейшей судьбе игрушки сыграла семья Гончаровых. Именно Анастасия Павловна Гончарова в своё время научила дочерей – Ольгу Михайловну, Наталью Михайловну и Евдокию Михайловну Гончаровых – лепке глиняной игрушки. Благодаря этим женщинам до нас дошла живая нить традиции старооскольской игрушки.

В своё время мастерицы обогатили мир игрушек новыми бытовыми образами. Таковы сюжеты «пара», «Иван», «семья». Их игрушки отражали черты реальной жизни, но были также неизменно обобщены. В 2010 году не стало последней из сестёр Натальи Михайловны, но традиции мастеров живы в творчестве учеников – Лобынцевых Владимира Ивановича и Татьяны Викторовны, которые в своих работах полностью придерживаются стилистики игрушки сестёр Гончаровых. Тем не менее, используя метод творческого варьирования, они обогатили старооскольскую игрушку новыми образами: «баба с

птицами», «баба с поросятами», «баба с козой», «семья медведей».

Владимир Иванович и Татьяна Викторовна обучают мастерству лепки своих учеников в клубе «Традиция», образованном при Центре декоративно- прикладного творчества в 2007 году. Сегодня подготовлено четыре мастера, освоивших традицию лепки игрушки: Е. Мерзлякова, В. Мухомедзянова, В. Шевцов, но особенно выделяется народный мастер Белгородской области Рощупкина О.М., которая с успехом осваивает традицию, занимает призовые места на различных всероссийских конкурсах и принимает активное участие в выставках различного уровня по линии Союза художников России. Её работы отличаются большой вариативностью и повествовательностью образов при сохранении общих стилевых особенностей.

На сегодня существует база для дальнейшей работы, потому что, как утверждают мастера, только освоив приёмы лепки игрушки сестёр Гончаровых, можно до конца понять пластику и приёмы лепки игрушки XVIII - XIX веков. А закончить хотелось бы словами выдающегося русского композитора И. Ф. Стравинского, который выразил понятие традиции в широком смысле: «Традиция – понятие родовое; она не просто «передаётся»…, но претерпевает жизненный процесс: рождается, растёт, достигает зрелости, идёт на спад и, бывает, возрождается». Эти слова вселяют надежду.

Настоящая детская игрушка

Брыжик Т.Г.,
доцент кафедры промышленного и
гражданского строительства СТИ НИТУ
"МИСиС", кандидат технических наук

Есть в России старинный городок – Старый Оскол. И городок-то был в давние времена, а сейчас город с населением свыше 250 тыс. человек.

Город возник как застава 400 лет назад на южных рубежах Руси. Место сторожевое - высокий берег реки Оскол на слиянии с Оскольцом. Историки утверждают, что в давние времена встречались в этих местах князь Игорь с братом Всеволодом, «идучи на врага».

Служивые люди построили крепость и стерегли границы от набегов врагов-кочевников. Вокруг крепости зажили слободки – Стрелецкая, Ездоцкая, Ямская, Ламская, Пушкарка. В каждой слободе своя церковь, сохранилась самая старинная – 300-летняя Свято-Троицкая в слободе Стрелецкая. На городской окраине на Казацких буграх жили гончары. Жили ремеслом и промышляли. Начало промысла неведомо, считается с XVIII века.

Они обжигали кирпич, печные трубы, посуду всякую для надобности и для баловства-забавы ребятишкам – глиняные игрушки-свистульки.

Гончарство – дело тяжелое, мужское. Глину добывали там же, на буграх, потом лежала она в буграх под солнцем-дождем, это называлось летованием. Пластичность лежалой глины улучшалась. А глина-то, только слово одно, а она разная по цвету и свойствам. Особенно ценилась беложженная, «работали» и красной. Черепок получался звонкий, особенно если мастер умелый и «тянул» крынку тонкостенную, махотку пузатенькую.

Промысел процветал. Из кирпича построен город. Какие красивые красного кирпича старые здания! В одном сейчас находится Старооскольский театр для детей и молодежи. Старые кирпичные дома на городских слободских улочках чуть в землю вросли, а голову поднять – труба печная с тех еще давних времен. По данным 1904 года, в Казацкой слободе гончарным промыслом занимались 67 дворов. Сложились семейные династии. В 20-30-е годы гончары объединялись в артели. До 30-х годов прошлого века промысел еще существовал, но запреты и налоги его губили. В послевоенные годы старики-гончары еще работали, нужна была посуда.

Помню, что первые годы нашей жизни в Старом Осколе в базарные дни стояли телеги, на соломе лежали крынки, горшки, миски. Раскупалось это добро охотно. Топленое молоко в крынке – это вам не кипяченное. Только из-за этого надо иметь дома крынку.

Жаль, я не знала тогда, что гончарство станет таким дорогим в нашей семье. «Созрели» мы позже, уже в годы восьмидесятые. Так случилось, что путешествуя с семьей, мы пришли однажды в Филимоново, что в Тульской области, а, точнее, в деревню Красенки к Елене Кузьминечне Евдокимовой. И не скажу, что глиняные фигурки восхитили меня, но возник какой-то трепет, замирание души. Представилось что это великий, неподъемный пласт неведомых знаний. И вдруг мне становится известно, что в родном городе – давний промысел, живут мастера. Познакомил меня с ними тогдашний директор художественного музея А. Иост.

Так я пришла к добрым, удивительным, необычайно приветливым Ольге Михайловне и Наталье Михайловне Гончаровым. К тому времени они давно жили в городской квартире, от дома на Казацкой осталось только место, да сад, что взбирался в гору.

За несколько лет до моего знакомства «открыл» промысел московский искусствовед Михаил Александрович Никитин. Знал о былом гончарном месте, познакомился на Казацкой слободе со старым гончаром Е.А.Дороховым, тот и

рассказал о сестрах. Тогда была жива и старшая – Евдокия Михайловна Тарарыева, она жила в соседнем городе Губкине. Потом Наталья Михайловна говорила мне, что Дуся и «посуду тянула», училась у отца. Михаил Кузьмич имел мастерскую, делал посуду: корчажки, кувшины, пашешницы, миски-черепушки, трубы для дымоходов.

Никитин сподвигнул сестер Гончаровых вспомнить ремесло, привез им глину и уговорил слепить свистульки. Промысел ожил.

К сожалению, тогда я ничего не знала о промысле и о М.А. Никитине. Прошли годы, пока связались в счастливую цепочку знакомства и взаимный интерес. Оказалось, что Илья Николаевич Хегай – добрый приятель Михаила Александровича. Приезжал к нашим мастерицам известный московский коллекционер Геннадий Михайлович Блинов. Он автор книг, о которых я только мечтала. И если бы я тогда знала, что его коллекция экспонировалась в Эрмитаже!!! Встреча и знакомство с Геннадием Михайловичем, что называется, решили мою участь.

Мы с мужем и дочерью пришли в гостиницу, увидели немолодого (как нам тогда показалось) человека, совершенно очарованного игрушками. Сказал, что всю ночь не спал, все любовался фигурками, которые расставил на гостиничном подоконнике. Мой муж посмотрел-посмотрел и сказал Вере: «Вот то и мать ждет!»

Это ждало всю нашу семью. Сколько счастливых дней поиска и встреч пережили мы в поездках по России!

А старооскольская игрушка захватила меня, стала родной. Были и встречи, и поиски, и даже раскопки. Зиму 1991 года «еле пережила» в ожидании тепла, потому что мне стало известно, будто на Казацких буграх можно в канавах найти битые игрушки, черепки, словом, гончарные фрагменты. Да еще бабушек («мои бабушки» – так я их звала) уговорила, побродили по Казацкой слободе. Много порассказали, место, где дом стоял, показали. Жили большой дружной семьей. Собирались за самоваром всей семьей, приходили соседи. Угощением был

белый хлеб к чаю, мужчинам – бутылочка красного вина. И не больше, а женщины: «Боже упаси, не пили, не заведено было».

В то время, когда бродили мы по буграм, Вознесенская церковь была в развалинах. Слава Богу, в нынешние времена она восстановлена, далеко видна краснокирпичная колокольня, ярко-синий в звездах купол.

Потом я не раз бывала на улице Меловой, со стариками говорила и саперной лопаткой работала, на мое счастье глубокой осенью «тянули по улице газ». Подошла как-то бабуся, увидела меня, ковыряющую в канаве мокрую глину: «Что же у тебя такая работа, деточка?», пожалела, принесла из сарая глиняного петушка, до войны еще ребятишкам покупала. Соседка ее пришла, показала поглаз. Это сарай из меловых блоков, где работал ее отец – гончар. Там же стоял гончарный круг. Слово за слово, узнала, что на Пушкарке живет ее золовка, которая девочкой лепила игрушку. Нашла я Ларису Павловну Шамыгину и уговорила ее лепить. Она это приняла как свою обязанность и необходимость для меня, и вспомнила забытое.

Принесу ей глину, ну, думаю, на месяц работы. Где там! Через неделю все готово, несу, обжигаю и снова ей на роспись. В январе 1992 года я получила ее первые игрушки. Работы Ларисы Павловны были архаичные, простые. Жаль, что жизнь мастера оказалась недолгой. Осталась память и редкие игрушки.

Один корень питал всех мастеров – традиция. Второй составляющей промысла являются природные особенности глины, угаданные мастером. Старооскольская игрушка делается из цельного куска мягкой влажной глины. Глина серая, после обжига становится белой или слегка розовой. Мелкие детали добавляются прилепами. В нашем музее хранится довольно представительная коллекция глиняных игрушек. В основном это свистульки. Велико разнообразие образов, это – «всадники» (бабушки называли их казаками), «коники», «утушки», «петушки», «барыни» и «барышни», «медведи», «гармонисты Иваны» (тоже так их называли мастерицы), «бараны», «лисички», «коровки». Фигурки приземисты, с короткими

ножками. Прилепами добавляли детали: гривы, рожки, шляпы, прорезями делали глазки, рот.

Часто хвост фигурки животных или дополнительные детали барышень-барынь, вроде корзинки, младенца, являются загубником свистка, да по бокам два отверстия для извлечения звука. Полость свистка прокалывали палочкой с плоским концом, которую назвали шпыкачкой. Свистульки обжигали, закладывая в сырую, готовую к обжигу посуду или пространство между изделиями. Следы горнов были долго видны в меловых откосах слободы. Расписывали игрушки после обжига, в старину – перышками, в нынешнее время – кисточкой. Краски готовили на яйце, сейчас чаще – гуашь.

Традиционная роспись отражала существо фигурки. Коник был расписан полосками и солярным знаком на груди. Барышня в шляпе и расписном платье отличалась от барышни в фартучке и шляпке. Особенная роспись была у медведей: если «медведица», то «малыш-медвежонок» и у «мамы» - юбка, фартук, у «папы-медведя» роспись соответствовала мужскому облику.

Совершенно очаровательны коровки в пятнышках и с вымечком. Всадники на «кониках» – «казаки» с лампасами, погонами, в головных уборах.

Особенность игрушки проявлялась в живой наивности образа, мягкости пластики, неглаженной, чуть шершавой фактуре поверхности и чистом глубоком звуке свистка.

Словом, как писал А. Фрумкин в статье к каталогу Всероссийской выставки «Народное гончарство России» (1987 г.): «Все игрушки забавны без всякой нарочитой претензии на юмор. Это настоящие детские игрушки. Их хочется расставить на столе и погнать на пастбище, как это делают вполне серьезно маленькие дети».

Ольга Михайловна и Наталья Михайловна Гончаровы прожили большую трудную жизнь. Последние годы их жизни, думаю, были счастливо озарены работой в гончарстве. В их скромной тихой квартире побывали московские гости, искусствоведы, педагоги, ребятишки. И все они были

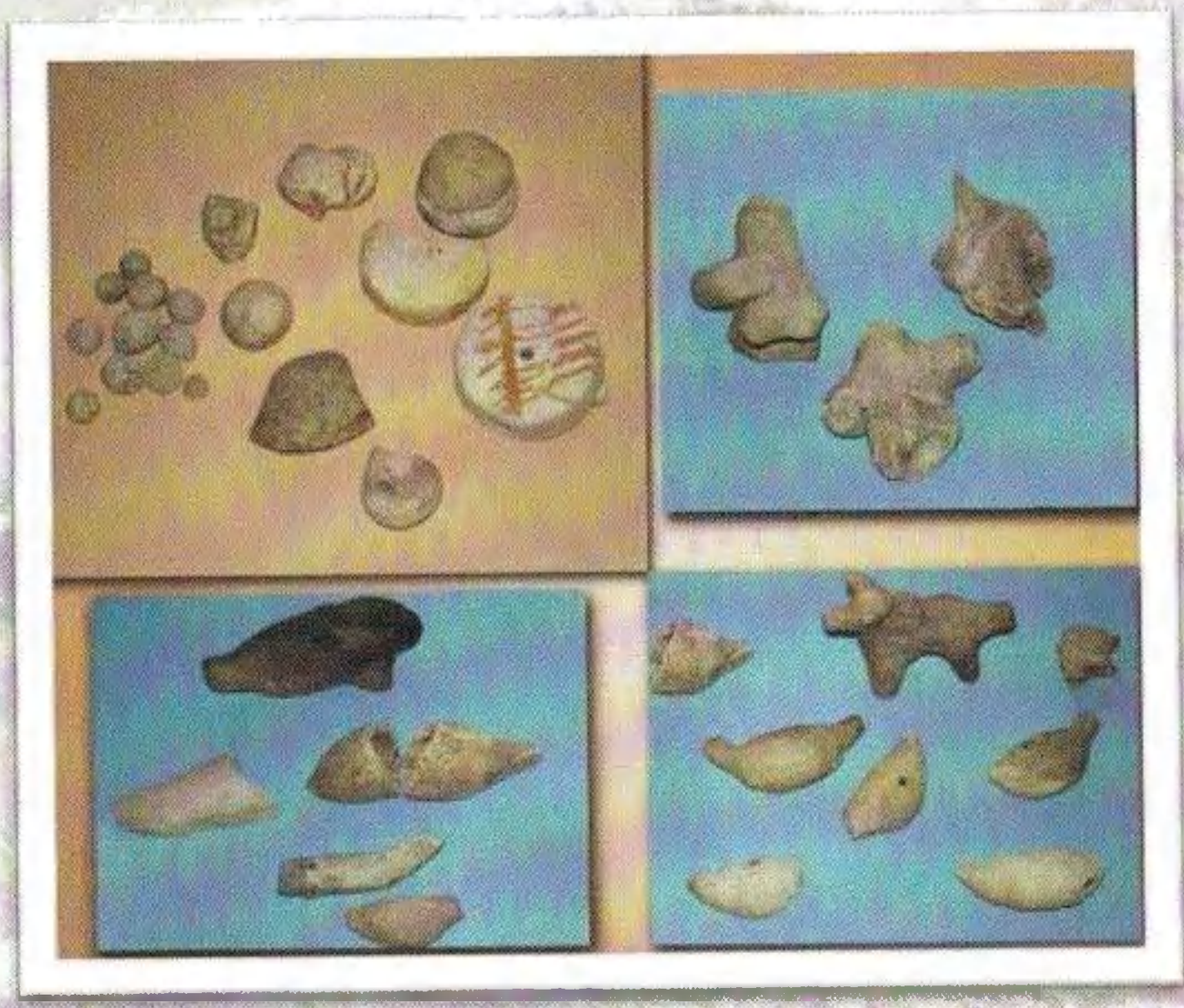
благодарными учениками. В 2008 году Наталье Михайловне исполнилось 90 лет. Удалось тогда устроить «Гончаровский фестиваль».

Радовались и гордились ее родные, ученики и все мы, счастливые добрым вниманием мастера.

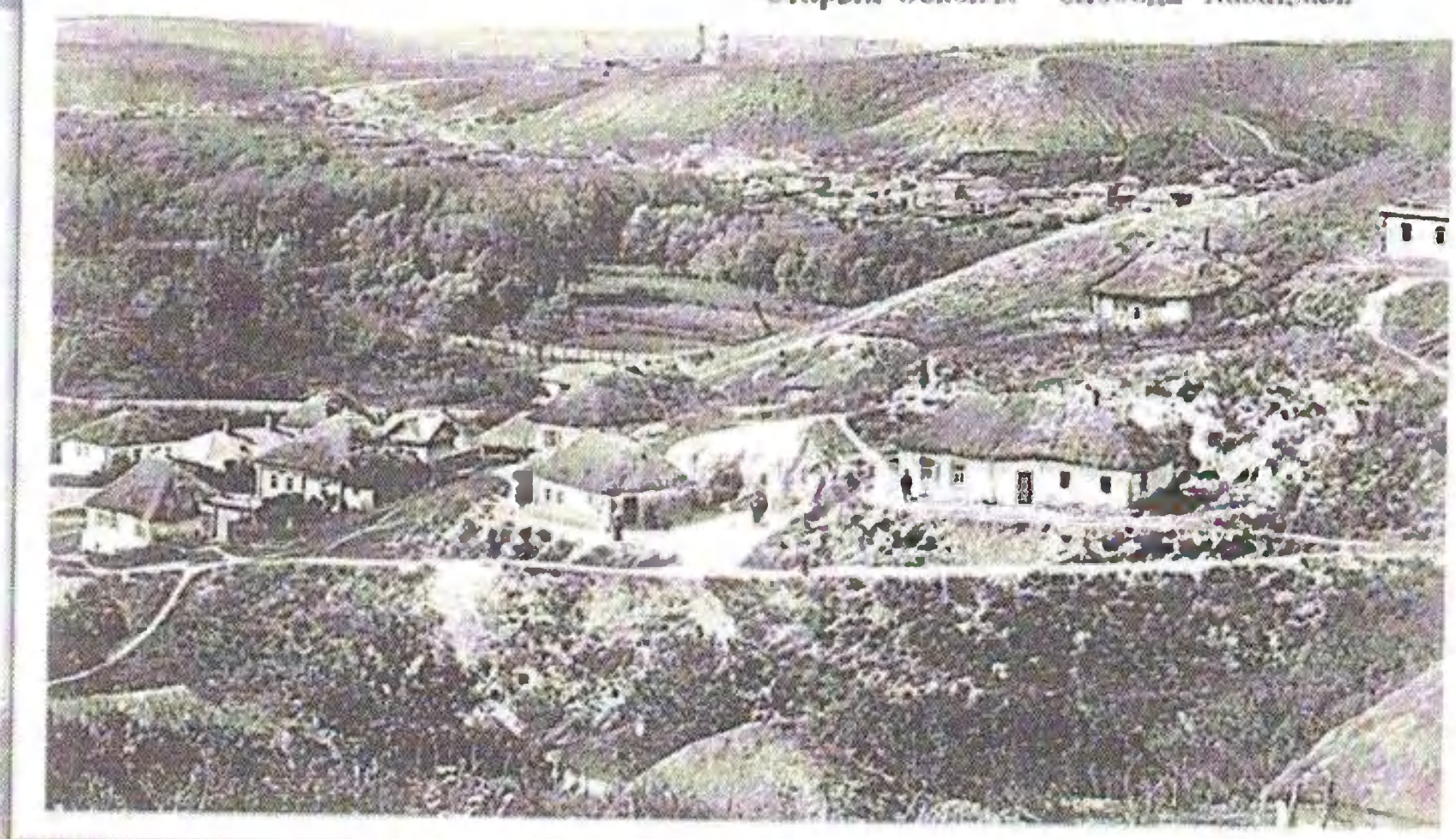
Жаль, традиция фестиваля не окрепла. Но традиции гончарства живы, работают мастера, педагоги. Это важно и современный промысел будет жить.

Ирина Андреевна Колобкова и Владимир Иванович Лобынцев,
участники круглого стола, посвящённого проблемам сохранения
традиционной глиняной игрушки. 2013 г.

Игрушки,
найденные в селе Хорошилово в 2013 году.

Слобода Казацкая. Начало XX в.

Глиняные игрушки, найденные в слободе Казацкой. XIX в.
Из фондов Старооскольского краеведческого музея.

Анастасия Павловна Гончарова (в первом ряду крайняя справа),
Михаил Кузьмич Гончаров (во втором ряду крайний справа).
Фотография из семейного альбома Гончаровых.
Начало XX века.

Наталья Михайловна (слева) и Ольга Михайловна Гончаровы.
1989 г.

Инна Викторовна Белых (справа) в краеведческом музее во время съёмки передачи «Пряничный домик. Глиняная игрушка» (Телеканал «Культура»). 2012 г.

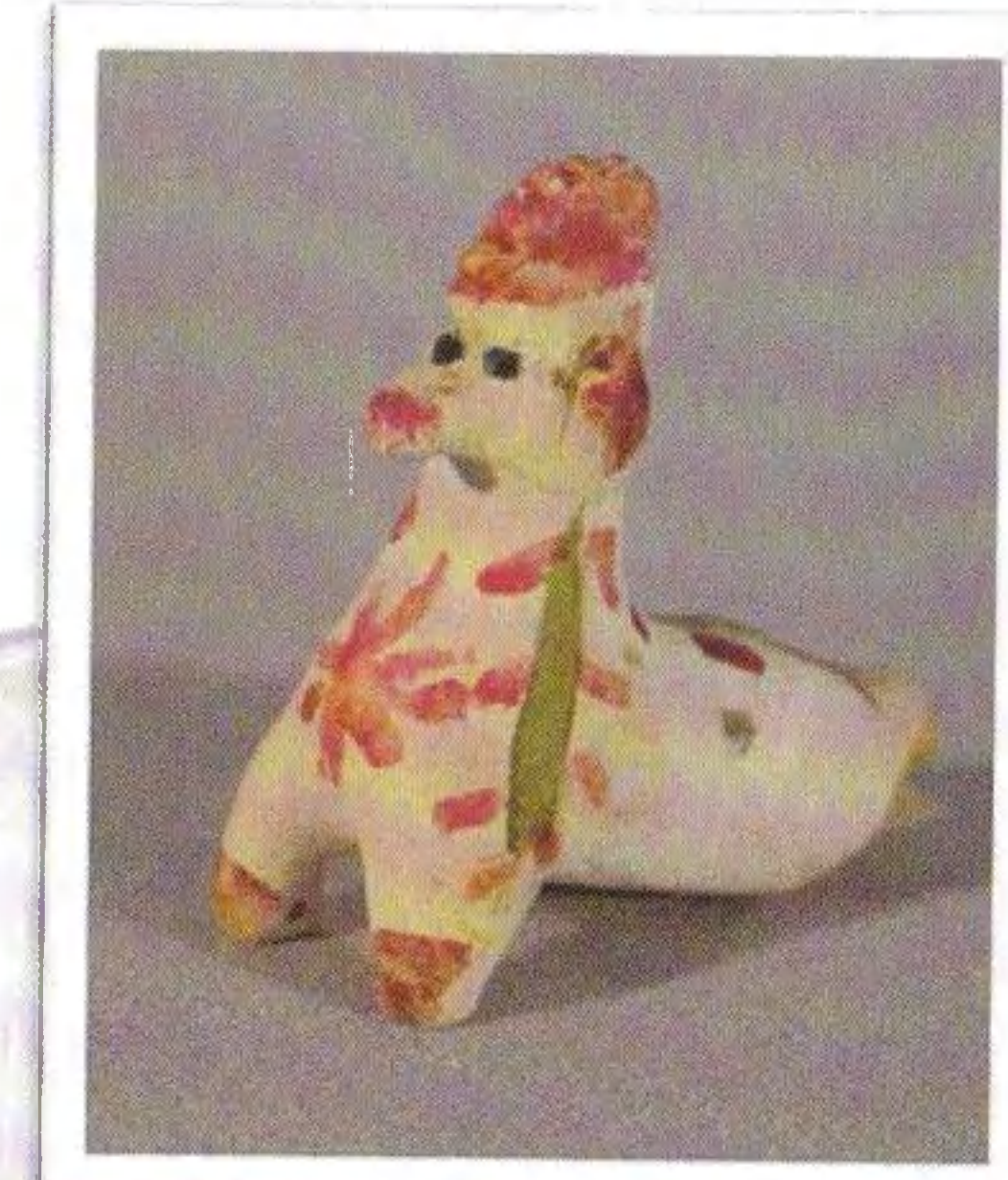
Игрушки Оксаны Михайловны Рощупкиной. 2013 г.

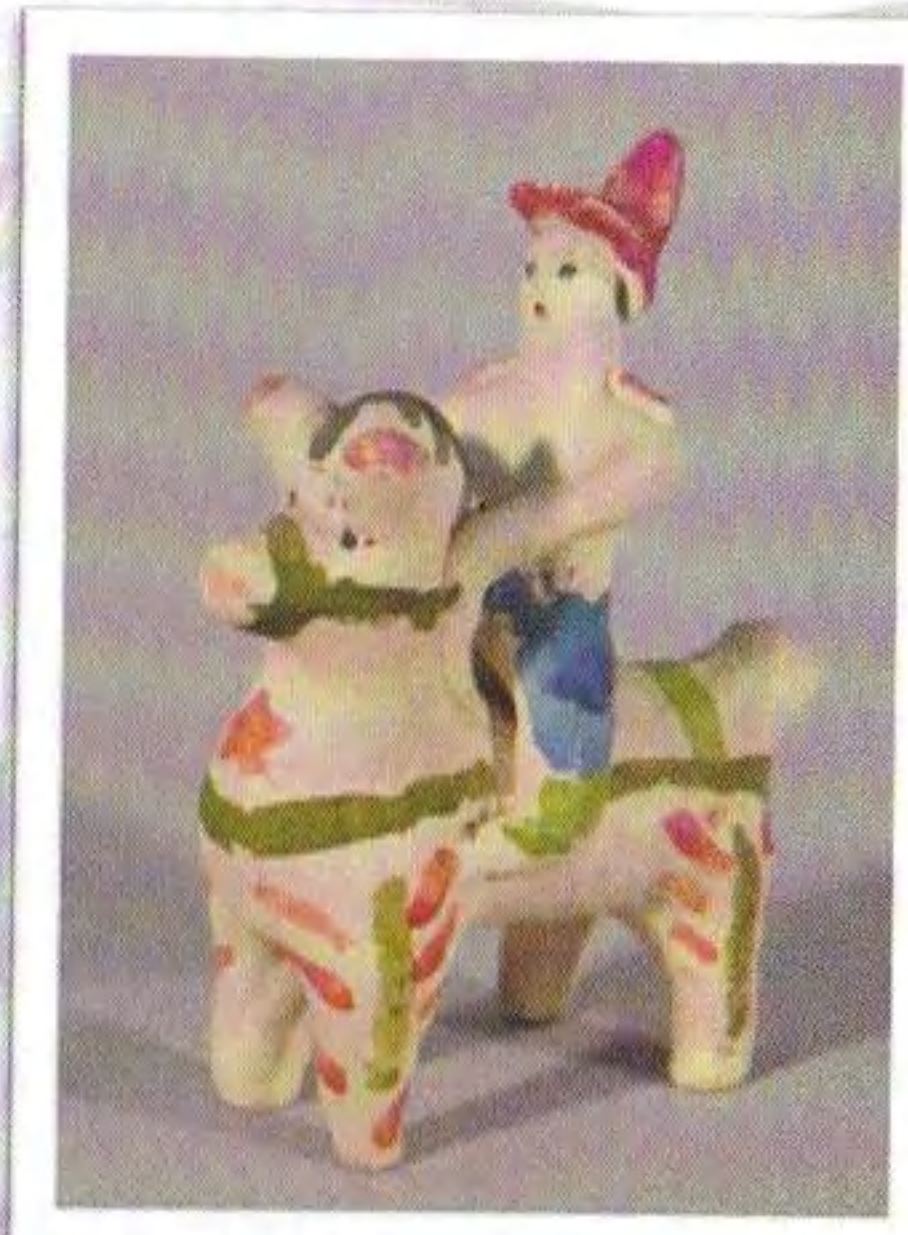

Участники I муниципального детского конкурса глиняной игрушки «Потешный товар». 2012 г.

Игрушки Татьяны Анатольевны Шиян. 2009 г.

Игрушки Ольги Михайловны Гончаровой. 1986 г.
Из фондов Старооскольского краеведческого музея.

Игрушки Натальи Михайловны Гончаровой. 2001 г.
Из фондов Старооскольского художественного музея.

Наталья Михайловна Гончарова. 2000 г.

Наталья Николаевна Никишина на Всероссийском фестивале современной рукотворной игрушки. Москва. 2011 г.

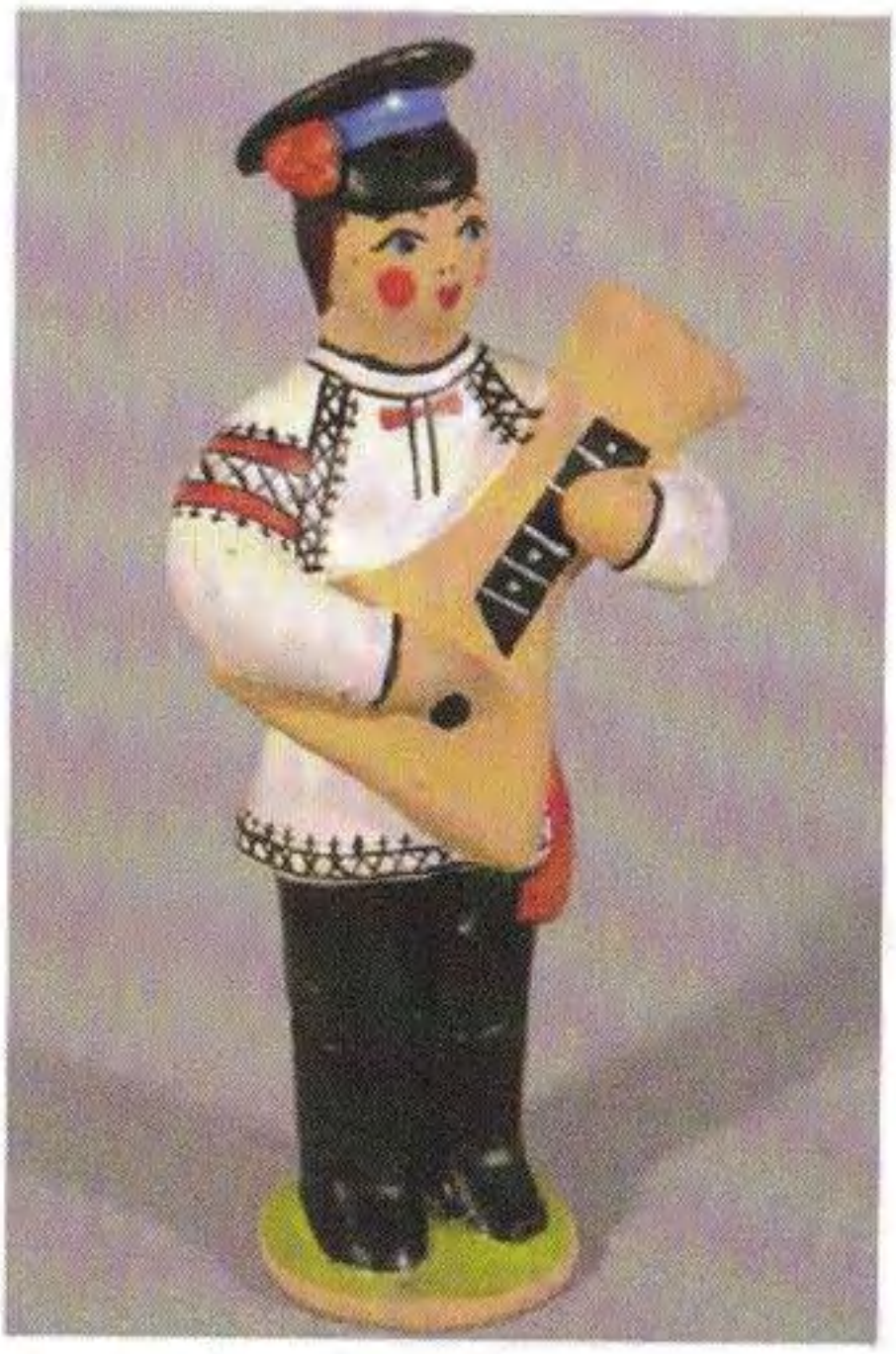
Игрушки Натальи Николаевны Никишиной. 2014 г.

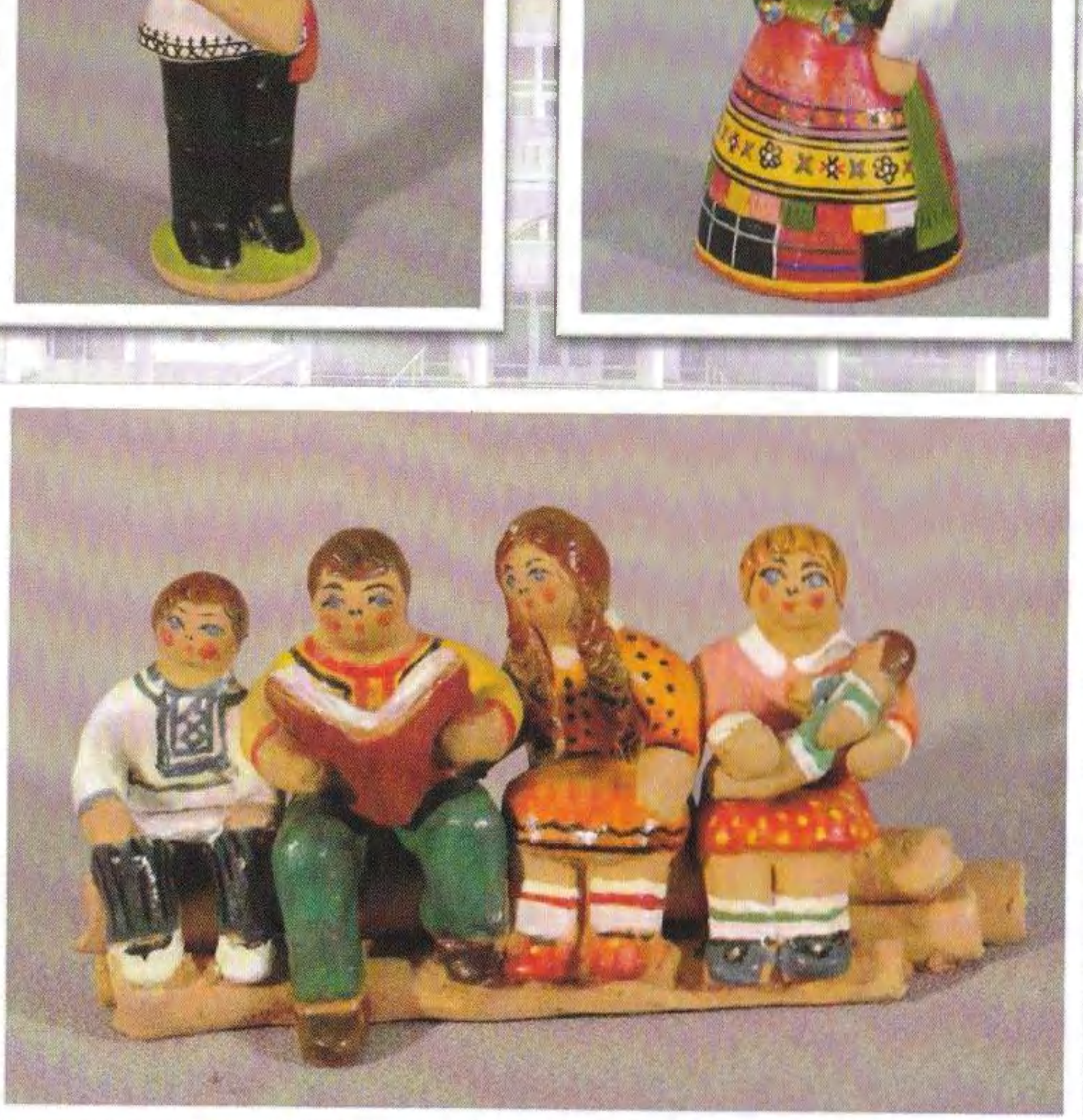
Игрушки Ларисы Павловны Шамыгиной. 1998 г.
Из фондов Старооскольского краеведческого музея.

Игрушки Валерия Евгеньевича Шевцова. 1999 г.
Из фондов Старооскольского краеведческого музея.

Игрушки Валентины Павловны Пырьевой. 1996 г.
Из фондов Старооскольского краеведческого музея.

Елена Васильевна Абрамова,
член Союза художников России. 2007 г.

Игрушки Абрамовой Елены Васильевны. 2008 г.

Татьяна Викторовна и Владимир Иванович Лобынцевы. 2011 г.

Игрушки Татьяны Викторовны и
Владимира Ивановича Лобынцевых.1998 г., 2008 г.
Из фондов Старооскольского художественного музея

Хорошиловская глиняная игрушка

Емельянова М.И.,
кандидат исторических наук

Настоящая статья посвящена результатам исследования гончарного промысла, в частности глиняной игрушки, в селе Хорошилово Старооскольского района Белгородской области.

Село Хорошилово основано во 2-ой половине XVII века в Закотельском стане Старооскольского уезда служилыми людьми и было более 100 лет в его составе. В XVIII – начале XX века неоднократно менялось территориально-административное деление страны, в результате чего существенно менялись границы и Старооскольского края. Село Хорошилово отходило то к Нижнедевицкому уезду Воронежской губернии, то к Шаталовскому району Курской, а затем Белгородской областей. И только в начале 1960-х годов с упразднением Шаталовского района село Хорошилово вновь вернулось в Старооскольский район.

В окрестностях села имеются богатые залежи великолепных гончарных глин. Их наличие и определило основной промысел жителей с самого начала поселения на этой территории. О наличии в Хорошилове гончарного промысла у нас имелись давние сведения. Туда и направилась наша исследовательская группа в октябре 2013 года. В неё входили: руководитель группы Емельянова М.И., директор Дома ремёсел Никишина Н.Н., житель села Хорошилово Ачкасов Д.А., дочь Емельяновой М.И. Бескоровайная Т.А.

В течение нескольких дней в октябре – ноябре 2013 г., а затем ещё несколько раз в январе 2014 г. наша группа выезжала в Хорошилово. Мы работали с населением: было опрошено более 20 старожилов в возрасте от 50 до 95 лет, записаны на магнитофон беседы со многими из них, сделано много документальных фотосессий. Нами обследованы пустыри, многие огороды и межи, обочины дорог, заброшенные усадьбы

на улицах Центральная, Песочная, Комарёва, Рубежная и других. Мы старались действовать в рамках Федерального закона РФ от 23.07.2013г. № 245. Побывали мы в нескольких местах залегания глин и мела, взяли на пробу образцы некоторых глин.

В результате собран большой этнографический и археологический материал. Целью данной статьи не является его детальный анализ. Об этом нами рассказано подробно в статье «Тайны земли села Хорошилово», опубликованной в газете «Оскольский край».[38] Отметим только, что локальное своеобразие гончарного промысла в селе состоит в том, что из первоклассных гончарных глин здешние мастера делали многое: печные трубы, разнообразную бытовую посуду и малую глиняную пластику – игрушки. О том, что хорошиловские гончары знали толк в глине и умели с нею работать, говорит также наличие и в наши дни в домах русских глинобитных печей. Из 6 обследованных нами печей половина являются глинобитными и сложной конструкции. Хотя село газифицировано, не все жители спешат выбрасывать из дома свою тёплую «сударыню-печку».

Найденные и собранные памятники гончарного ремесла и многочисленные их фрагменты свидетельствуют о высоком уровне этого дела в селе на протяжении нескольких столетий, говорят о функциональном и типологическом многообразии изделий, красоте и совершенстве технологий.

Основная ценность наших материалов состоит в том, что они содержат уникальные сведения об истории этого древнейшего старооскольского промысла, о типах и видах сельской народной глиняной игрушки.

О гончарном промысле в Хорошилове есть упоминания в краеведческой литературе.[39] Однако глубоких исследований

---

[38] Емельянова М.И., Ачкасов Д.А. Тайны земли села Хорошилово// Оскольский край. – 03.02.2014 – № 37 – 42.

[39] Ефремов Э. Ходим по дорогам святых. – Воронеж: Изд-во Болховитинова, 2009.- С. 75.

нами не обнаружено. Поэтому наши материалы впервые дают возможность получить достаточно глубокую информацию о местном сельском промысле и являются, собственно, первоисточником по данному вопросу.

Меньше всего нами найдено игрушек. На наш взгляд, это свидетельствует о том, что игрушку лепили далеко не все хорошиловские мастера. Тому было несколько причин: большой спрос на глиняную посуду вплоть до 30-х годов XX века, на печные трубы как в Курской, так и в Воронежской губерниях, непрерывающаяся из поколения в поколение гончарная традиция, тесная связь с рынком, возможность самим мастерам вывозить свои изделия в Подонье, в дальние селения региона. Всё это сделало гончарство основным производством, а игрушку – дополнением к нему. Промысел в селе угас, вероятно, в 1930-е годы, как и многие малые промыслы в целом по стране.

Анализ игрушек показал, что мастера предпочтение отдавали звуковым свистулькам и различным погремушкам, простым, нерасписным, лишь некоторые украшались несложной ангобной росписью. Всего нами было найдено 45 различных игрушек и их фрагментов. Несколько игрушек найдено Ачкасовым Д.А. еще до наших поездок и после них – в марте 2014 года.

Мы не ставили перед собой цель подробно проанализировать технологию изготовления хорошиловской глиняной игрушки, это дело специалистов – игроделов. Мы сочли целесообразным рассмотреть сельскую игрушку в русле оскольских и общерусских народных традиций.

Все глиняные игрушки нами разделены на три группы: 1) свистульки – 23 единицы, в том числе 10 целых форм; 2) погремушки – 7 фрагментов и 12 шариков к ним; 3) женские фигурки – 3 фрагмента.

У всех трёх групп игрушек есть общие черты: они изготовлены из местной белой глины высокого качества. В

Иванов В. Родные мотивы: Очерки.– Старый Оскол: Изд-во ТНТ, 2004. – С.294.

каких пропорциях хорошиловские мастера добавляли в неё песок, сказать сегодня очень трудно, но добавляли, несомненно. Об этом свидетельствуют не только воспоминания старожилов, но и проведённый нами эксперимент: из белой глины, взятой в карьере у села, Никишина Н.Н. без каких-либо добавок изготовила две свистульки. Глина после обжига оказалась слишком хрупкой, ломкой и легко билась. Поэтому хорошиловские гончары традиционно использовали добавки, как это делали и мастера слободы Казацкой.

Пластическое начало в игрушках является основным. Как уже сказано, почти все игрушки не расписные. Лишь на некоторых свистульках и погремушках нанесён незатейливый узор красным ангобом. Только на одной крупной погремушке-бочонке (на внешней стороне её дна) красным ангобом нарисовано ветвистое дерево. Рассмотрим подробнее каждую группу игрушек.

Свистульки – птички и два фрагмента коня напоминают очень древнюю «фольклорную» группу русской народной игрушки, сложившейся тысячелетия назад. Они очень архаичны. Тулово у птичек слабо моделировано, очень обобщённое, головки представляют собой небольшой выступ с дырочкой – свистком. У всех, кроме одной свистульки, в верхней части тулова - по две круглые дырочки для звука. Под головкой фигурки птички более крупная прямоугольная дырочка. Фигурки птиц очень маленькие: длина самой маленькой 3,5 см, объём её тулова – 5 см; длина самой крупной –7 см, объём тулова– 11,6 см. Свист почти у всех сильный, летучий, а у самой маленькой, имеющей только две дырочки, очень чистый и пронзительный.

Как известно, значительно позднее определился жанровый образ стоящей или идущей птицы или утки. Об этом говорит и Кулешов А.Г.[40] То, что нами не обнаружена ни одна

---

[40] Кулешов А.Г. Русская глиняная игрушка как вид народного творчества. Истоки и типология. – М., 2012. – С.130.

свистулька подобного типа, свидетельствует, на наш взгляд, о древнем происхождении находок – XVII – XVIII вв., а также о местной традиции в изготовлении именно данного типа свистулек.

Довольно интересными представляются свистульки-кони. Почти полностью сохранившаяся фигурка коня приземистая, коренастая, глаза и рот – узкие дырочки, звуковые дырочки крупные круглые, только на голове видны следы ангоба.

Все свистульки были, скорее всего, не просто детскими игрушками, но, прежде всего, оберегами, поскольку свистом наши предки отгоняли всякое зло и призывали добрые силы.

Погремушки имеют разную форму и размеры: маленькие грушевидные колокольчики, небольшие шары, круглые бочоночки с плоским дном и овальным верхом. В соответствии с размером погремушек, в них находилось по нескольку глиняных горошин – от очень мелких до размера лесного ореха или крупной вишни. Все погремушки имеют по нескольку дырочек по бокам, вверху – петельку, за которую их подвешивали над детской люлькой. И только бочонки вместо петельки имеют ещё две дырочки вверху и внизу. Вероятно, их подвешивали на верёвочке, протянув её через эти дырочки. Однако есть основание предположить, что эти погремушки использовали и по-другому: на тонкую крепкую палочку нанизывали несколько бочонков через эти дырочки, закрепляли, чтобы они не соскочили, и давали подросшим детям в руки играть. Об этом смутно помнят очень старые жители села.

Третью группу игрушек представляют фрагменты женских фигурок. Все они глубоко архаичные, очень маленькие, мелкие, имеют весьма упрощённую лепку. Ручки-колбаски вылеплены отдельно и прикреплены к туловищу. Судя по полостям внутри туловища вниз от талии, юбки, предположительно, были нешироким колоколом, на котором они и стояли. О головах и головных уборах сказать что-либо невозможно, поскольку мы не располагаем ни одним их образцом – все фрагменты без голов.

У всех фигурок одинаково толстые шеи. Все они не расписные, грубовато скроенные, чувствуется, что мастер не особенно заботился о внешнем виде игрушки, её привлекательности. Возможно, первое её функциональное назначение было охранительное, игрушка – оберег.

Однако недостаточное количество памятников глиняных женских фигурок, находящихся сегодня в нашем распоряжении, не даёт нам полной картины развития в Хорошилове этого вида народной художественной культуры, не позволяет сделать обобщения и глубокие аргументированные выводы. Мы можем пока только свидетельствовать о том, что в данном селе лепили, наряду с другими игрушками, и женские фигурки.

Итак, подводя итог всему вышеизложенному, можно сделать вывод о том, что старинная хорошиловская глиняная игрушка во всей её духовной красоте, архаичности и внешней простоте – явление уникальное и в то же время общенародное. Она созвучна нашей казацкой игрушке, курской и суджанской, игрушке других народных промыслов России. Она сохранила и донесла до 30-х годов XX века лучшие традиции, выработанные русским народом в данном виде художественного творчества за многие столетия своего существования.

Вместе с тем, нами сделаны только первые шаги в научном изучении гончарного промысла и глиняной игрушки в селе Хорошилово Старооскольского района Белгородской области. Эту работу необходимо продолжить с привлечением широкого круга специалистов.

О сохранении культурного наследия Старооскольского гончарного промысла и глиняной игрушки

Каротовская Л.В.,
старший преподаватель СОФ НИУ «БелГУ»,
кандидат педагогических наук

Старооскольский гончарный промысел возник в конце XVII – начале XVIII века в связи с экономической потребностью местных жителей: в хозяйстве нужна была разнообразная бытовая утварь и другие предметы быта. В настоящее время некогда гремевшие на всю Россию гончарные промыслы Курской губернии прекратили своё существование, так как быт и род занятий жителей в корне изменился, а более удобная, прочная, красивая и дешевая металлическая, пластмассовая и керамическая заводская посуда постепенно вытеснила кустарные глиняные изделия гончаров-горшколепов. Но художественные традиции, склонность к гончарству у местных жителей сохранились. Об этом свидетельствуют успехи и заслуженная слава Борисовкой фабрики художественной керамики и цеха художественной керамики Оскольского электрометаллургического комбината, работы мастеров по изготовлению традиционной глиняной игрушки Старооскольского дома ремёсел и Центра декоративно-прикладного творчества.

В окрестностях Староосколья были обнаружены различные пласты глины – это красный глей на западе (там был расположен кирпичный завод), синяя, бурая и жёлтая глина встречалась по берегам рек Оскол и Осколец. Пласты этой глины даже выходили на поверхность в районе Казацких бугров.

Школьники – краеведы школы № 8, где долгое время работала учителем изобразительного искусства автор статьи, нашли старожилов, которые рассказали много интересного о гончарном промысле нашего края.

Петров Ю. А., дедушка одной из учениц, оказался родственником мастеров-гончаров, их в то время называли горшколепами. Он и рассказал нам, чем занимались в роду Заниных в не столь отдалённые времена.

Мать Юрия Александровича, Мария Фёдоровна Занина, в замужестве Петрова, была сестрой известного гончара Занина Василия Ильича. Родилась она в 1912 году, хорошо помнила, живо и образно рассказывала о гончарном ремесле того времени.

Жили мастера-горшколепы на улицах Верхний плант (сейчас это улица Подгорная), которая тянется вдоль реки Осколец под Казацкими буграми до собора Вознесения, и Веретка, (в настоящее время это улица Быкова), а до войны она называлась Садовой. Это место оказалось идеальным для гончарного дела: открытые пласты глины и вода рядом. Здесь и поселились гончары Занины, Дороховы, Федосовы и Полевские. Семьи Грицких и Кошкаровых основались на Веретке.

У мастеров было много секретов по обработке, изготовлению и обжигу посуды. Начиналось всё с подготовки сырья, к которому предъявлялись высокие требования, ведь посуда должна была быть прочной, лёгкой, гигиеничной и соответствующей своему назначению.

Единого рецепта приготовления массы для лепки посуды не существовало, так как установить свойство сырья в то время можно было только опытным путём. Качество глины проверялось в обжиге: если посуда трескается, значит, масса слишком жирная и требует отощающей добавки – песка; если посуда, хотя и не потрескалась, но слишком хрупка и бьётся при лёгком ударе – следует добавить жирных глин. Гончары знали, что глины разнообразны по своему происхождению, составу и качеству. Даже в одном пласте могут быть глины огнеупорные и легкоплавкие, жирные (вязкие) и пластичные. Встречались и тощие глины, они легко крошащиеся и очень хрупкие. Поэтому в гончарном промысле практически никогда не применяют глину в чистом виде. Её обогащают, вводя дополнительные

добавки, которые способствуют повышению качества глиняной массы.

У каждого мастера были свои копанки, то есть места, где бралось исходное сырьё, даже речной песок не всякий годился для добавок, а только белый и мелкий. Одному человеку было не под силу освоить гончарное производство, поэтому мастеру помогали все работоспособные члены семьи, даже дети 8-9 лет. Их опускали в копанку, напоминающую колодец, иногда на глубину 5-10 метров. Глину поднимали вёдрами по верёвке.

Для огнеупорной посуды мастера смешивали красную глину с серой или синей в определённых пропорциях. Секреты мастерства постигались на практике и передавались в каждом роду из поколения в поколение.

Массу необходимо было сделать однородной, так как любые примеси, в том числе мелкие камешки, ракушки, кусочки мела, комочки земли при разных температурах деформируют и разрывают посуду в обжиге. Глина сначала промывалась, затем отстаивалась и подсушивалась на солнце, а песок тщательно просеивался через мелкое сито. Приготовленная масса должна была быть в меру влажной, но не липнуть к рукам, не крошиться и не ломаться на сгибах. Только настоящий мастер мог определить качество приготовленного сырья, некоторые даже пробовали массу на вкус. Подготовленную глину нужно было хранить во влажном состоянии, не позволяя ей пересыхать. Оставшуюся массу про запас накрывали влажной мешковиной и соломой.

Для изготовления посуды мастера пользовались гончарным кругом. От точности движения ног, вращающих круг и рук, тянущих в это время глину, зависела форма и красота изделия. Далеко не каждому удавалось добиться точности и мастерства в этом деле.

Юрий Александрович рассказывал, что у Василия Ильина был свой секрет изготовления заварного чайника. Сначала на гончарном круге лепился сам чайник, а когда он подсыхал, прорезалось отверстие под носик, который лепился отдельно, при помощи гладко обработанной кривой палочки.

Затем лепилась ручка, всё это соединялось, потом отдельно лепилась крышечка. Однажды приспособление-палочка потерялась, и хозяин не позволил всей семье лечь спать, пока её не нашли, искали долго, при свечах.

Вылепленную посуду ставили на специальные полки и подсушивали в течение нескольких дней в зависимости от погоды. Полки располагались под навесами, защищая изделия от прямых солнечных лучей и случайного дождя. В холодное время посуду сушили в мастерских. Зимой изготавливали более мелкие изделия: чашки, тарелки, солонки, горшочки, в том числе и игрушки.

Подсохшую посуду обжигали в горне, который топили исключительно сухими, специально распиленными метровыми брёвнами. Печь нужно было хорошо разогреть. Помещённая туда посуда и мелкие изделия между ней, накалялись и начинали светиться. Мастер строго следил за температурным режимом, ведь у гончаров не было градусников, и они полагались только на свой опыт, практику и интуицию. Посуда в горне должна была нагреваться медленно и постепенно, и также постепенно остывать, иначе весь труд мог превратиться в груду расколовшихся черепков.

Далеко за пределами Старого Оскола покупали изделия гончаров Заниных, Грицких, Кошкаровых, Дороховых и Федосовых. Продавали их в окрестных сёлах и городах, но основной базар был в Старом Осколе. Особенно красивой была посуда, выполненная на заказ. Покрытая зелёной и жёлтой глазурью, она расписывалась незатейливым узором, скромно украшавшим её.

Отличалась посуда не только формой и назначением, но и названиями. Об этом рассказала Добринская Зинаида Петровна. Корчажки - это большие кувшины для кипячения молока, кухлик – горшок с крышкой для борща и щей, махотка – горшок для каши, а глечик – горшочек для топленого масла, крынка – это кувшин с ручкой для кваса, макитрой называли большую ёмкость на 10-20 литров. В макитрах заквашивали тесто и запасались водой.

В Старооскольском крае от гончарного промысла сохранилось подсобное производство – ручное изготовление глиняной игрушки, возрождённое сёстрами Ольгой и Натальей Гончаровыми.

Исследование исторических аспектов прошлого гончарного промысла Староосколья краеведами позволяют сделать вывод о том, что изготовление предметов мелкой пластики, в том числе и глиняной игрушки, можно выделить, вычленить как самостоятельный вид художественно-творческой деятельности мастеров.

Старооскольская игрушка прошла длинный путь, она существует с XV века. Глиняные фигурки встречались в магических обрядах и всегда были воплощением добра, помогали изгонять злых духов и побеждать зло.

Современная Старооскольская игрушка - это чаще всего сувенир, визитная карточка нашего города, привет далёкой старины, символ добра и любви к природе, понятный и взрослым, и детям.

Литература:

1. Блинов Г.А. Чудо-кони, чудо-птицы. – М.: Детская литература, 1977.
2. Лобынцев В.И., Лобынцева, Т.В. Старооскольская игрушка: книжка-раскраска. – Старый Оскол: ТНТ, 2012.
3. Основы художественного ремесла. Под ред. Барадулина В.А. М.: Просвещение, 1979.
4. Цапенко М.П. По западным землям. Курским и Белгородским. – М.: Искусство, 1976.

К вопросу о датировке старооскольской глиняной игрушки

Лепешкина Е.Ю.,
доцент кафедры гуманитарных и социально-юридических дисциплин Воронежского института кооперации (филиал БУКЭП),
кандидат исторических наук

Богатство историко-культурного наследия Оскольского края велико и разнообразно. Каждая эпоха оставила свой след, который можно обнаружить в культурных слоях при археологических раскопках памятников Поосколья. Круг предметов, относящихся к культурным ценностям территории, широк и разнообразен. Они различаются по природе происхождения, форме воплощения, значению, представляемому для общественного развития, и многим другим критериям. Наследие реагирует на все социальные процессы и явления, происходящие в обществе, а также само влияет на его духовную атмосферу, на экономические процессы. Так, исторические знания формируют мировоззрение, менталитет, политическую культуру подрастающего поколения. Особую значимость при этом имеют краеведческие знания, которые более понятны, близки, интересны. Поэтому краеведение имеет высокий статус, который постоянно должен подтверждаться добросовестными исследованиями, научным поиском, массовым участием и просветительской работой.

Наследие является основой для современной науки, образования, культуры. Наряду с природными богатствами, это главное основание для национального самоуважения и признания мировым сообществом. Природное и культурное наследие является богатством, охрану, сохранение и популяризацию которого возлагают на те административные образования, на территории которых оно находится.

Поэтому приоритетными в популяризации и сохранении являются те объекты Оскольского края, которые обладают не просто чрезвычайной аттрактивностью и эстетической привлекательностью, но и информативностью. К таким объектам, безусловно, относится и один из элементов материальной культуры края – старооскольская глиняная игрушка. Это явление в истории и культуре Оскольского края изучается многими исследователями и в процессе изучения достигнуты значительные успехи.

Но самым сложным и одновременно актуальным вопросом в изучении элементов материальной культуры являются проблемы датировки. При этом определение даты того или иного артефакта, дает возможность шире и ярче воссоздать картину исторического прошлого края, реконструировать важнейшие сферы жизнедеятельности населения города.

Некоторым краеведам, изучающим старооскольскую глиняную игрушку, свойственно «удревнение» происхождения глиняной игрушки, т.е. срабатывает утилитарный принцип – чем древнее, тем ценнее. А поскольку старооскольская глиняная игрушка естественным образом связана с полномасштабной экономической и культурной жизнью города, то появляется стремление сделать твердым убеждение, что на территории современного города Старый Оскол люди непременно жили с древнерусских времен, а лучше – раньше. Другим серьезным минусом работ такого рода стало полное игнорирование первоисточников, отсутствие сверки с ними и корректировки по ним. В результате появились утверждения явно фантастического характера о древнерусской истории города, основанные на том, что кто-то, когда-то видел у кого-то древнерусский меч, извлеченный из культурного слоя города.

Но в данном случае очень важно понимать, что само явление – старооскольская глиняная игрушка, не становится лучше или хуже от «вынужденного» удревнения, это по-прежнему интересно. А для истории города – время, как доказано самой историей, не является главным фактором его

расцвета. Историю города творят люди. И именно созидательная деятельность жителей превращает город в очаг культуры, образования, торговли, промышленности и т.д.

Таким образом, совершенно однозначно – изучение вопроса датировки старооскольской глиняной игрушки непосредственно связано с историей основания города. Для исторической науки вопрос о датировке, т.е. определение даты предмета материальной культуры, извлеченного в результате археологических исследований – это установление исторического факта. Поэтому, вопросу о датировке глиняной игрушки соответствуют все основные требования методики исторического исследования.

Изучение существующих методик датировки предметов материальной культуры показывает, что надежная датировка обеспечивается комплексной методикой, объединяющей несколько взаимосвязанных путей исследования:

1. Исторический; 2. Археологический; 3. Специальный метод (радиоуглеродный, спектрографический, дендрохронологический и т.д.)[41]. Всякую датировку, не удовлетворяющую хотя бы одному из трех основных требований невозможно считать правильной. Датировка игрушки должна осуществляться по всем правилам методики исследований. Пренебрежение источниковедческой и археологической методикой приводит иногда к курьезным и грубым ошибкам (1000 лет Белгороду).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что мы не располагаем к настоящему времени достаточными данными для надежной датировки Старооскольской глиняной игрушки. Однако, несомненно, что историю гончарного промысла и сопутствующей глиняной игрушки следует связывать с историей крепости Оскол.

Город-крепость Оскол основан в XVI веке. Это исторический факт. Но в крепости фактически до конца XVI века размещался гарнизон крепости – профессиональные

---

[41] Мартынов А.И., Шер Я.А. Методы археологического исследования. М., 1989.- С.111-125.

военные. Постепенно, не сразу среди них стали появляться люди, занимавшиеся торговлей и ремеслами. Поэтому в полном смысле слова крепость становится городом, когда появляется посад из свободных поселенцев военных профессий (слобода Казацкая, Ездоцкая, Стрелецкая). В отличие от купцов поселения служилых людей (военных), тоже получавших дворы на государевой земле, назывались «слободами» (т.е. поселения, свободные от уплаты налогов, которые платили посадские люди).

Деятельность правительства, направленная на закрепление «Поля» за Россией, на включение в хозяйственный обиход обширных южных земель, в целом получила поддержку широких слоев населения. Плодородные черноземы, реки и леса богатые рыбой, пушным зверем, бортными деревьями привлекали в то время переселенцев из различных социальных групп. Возникновение и заселение новых городов в пределах «Поля» протекали в 80-90-х гг. XVI века в русле государственной колонизации. Города основывались по правительственным распоряжениям, по царским указам на местах, где не существовало непосредственно предшествовавших им постоянных поселений. Это четко обозначено в источниках об основании города[42].

Главной исследовательской задачей при изучении глиняных игрушек, которая должна быть выполнена для того, чтобы старооскольская глиняная игрушка стала объектом дальнейшего научного изучения, является задача хронологической классификации вариантов, установление последовательности типов и видов глиняных игрушек, анализ эволюции вариантов первоначального типа, сопоставление археологических комплексов, происходящих вместе с игрушкой, поиск аналогий и др. Только такой анализ может выявить образцовые варианты, стоящие в начале данной традиции изготовления игрушки.

---

[42] Разрядная книга 1475 – 1598 гг.// Под. ред. В.И. Буганова. – М.: Наука, 1966. – 616 с.

Относительно древнерусских укрепленных поселений на территории всей Белгородской области необходимо подчеркнуть, что в научном обороте и в списке охраняемых – только два. Это Крапивенское городище на р. Корень и Холкинское городище на р. Оскол[43].

Актуальный Федеральный закон от 23.07.2013 N 245-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии" запрещает поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания на поверхности земли, в земле или под водой, проводимые без разрешения (открытого листа). В том числе с использованием специальных технических средств поиска (металлоискатели, радары, магнитные приборы и другие технические средства)[44]. Это означает, что введение в научный оборот предметов материальной культуры – процесс сложный, ответственный, требующий специальной квалификации и навыков комплексного научного исследования.

---

[43] Винников А.З., Кудрявцева Е.Ю. Древнерусские поселения XI – начала XIII вв. в лесостепном Подонье (к вопросу о древнерусско-половецком пограничье) // Труды VI МКСА. Проблемы славянской археологии. – Т. 1. – М., 1997. – С. 287 – 295.

[44] Федеральный закон от 23.07.2013 N 245-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части пресечения незаконной деятельности в области археологии"». – Режим доступа: http://www.consultant.ru.

Старооскольская глиняная игрушка в контексте истории и культуры: традиции и развитие

Никишина Н.Н.,
директор МБУК «Старооскольский Дом ремесел»,
народный мастер РФ, народный мастер Белгородской области

В течение многих столетий в Старом Осколе существовали ремесла, связанные с обработкой самого доступного природного материалы – глины. Массовому развитию этого производства в нашем крае долгое время способствовали наличие в Поосколье великолепных гончарных глин и передача из поколения в поколение технологических традиций. Когда возник промысел точно неизвестно, но можно предположить, что среди переселенцев, основавших город Старый Оскол, были и гончары. Одно из первых письменных свидетельств о гончарном промысле относится к концу XVIII в. В это время центр гончарного производства формируется в слободе Казацкой. По данным 1904 года в Казацкой слободе гончарным промыслом занималось 67 дворов. К этому времени сложились следующие династии гончаров: Гончаровы (четыре династии), Грицких (две династии), Распоповы, Лихачевы, Дороховы, Палевские, Дурневы, Сонины, Щербаковы, Симиновы, Занины, Черноусские, Икрянские, Воробьевы, Павловские, Лисицины, Кошкаровы, Черыкины, Андриановы, Федосовы (по одной династии).

Кроме слободы Казацкой гончарный промысел был развит в слободе Ямской, в селах Хорошилово, Орлик, Горшечное, возможно еще в двух- трех селах Старооскольского уезда. Не найдено никаких письменных упоминаний о развитии промысла старооскольской глиняной игрушки, он оставался сопутствующим гончарному промыслу. Многочисленные находки глиняных игрушек и их фрагментов XVIII–XIX вв. в местах их изготовления и в пределах

исторической части Старого Оскола свидетельствуют о том, что изготовление глиняной игрушки в Старом Осколе было традиционным промыслом, позволяющим женщинам и детям в гончарных семьях в свободное время заработать дополнительные деньги.

В Старооскольском краеведческом музее хранится коллекция старооскольской глиняной игрушки, датируемая XVIII – XIX вв. Игрушки были найдены в старой части города, в слободе Казацкой, в некоторых селах района (Роговатое, Хорошилово, Бараново). В основном, встречаются игрушки-свистульки: всадники, коники, утушки, птички, барашки, барыни, погремушки. Керамические погремушки можно отнести к одним из древних видов глиняных игрушек, изготавливаемых мастерами нашего края. Мастера XIX-XX века таких игрушек не делали и даже о них не слышали. Фрагменты погремушек, которые находят в нашей местности, можно разделить на два вида: цилиндрические (большие – от 80 мм в диаметре, средние и мелкие – 50 мм в диаметре) и сферические. Как правило, все имеют проколы. На некоторых предметах сохранились остатки простой раскраски охристого цвета. Внутри каждой погремушки помещался шарик. Сюжеты глиняных игрушек поражают простотой и лаконизмом в создании объемов и образов. Несколько находок простейших по форме зооморфных свистулек, предположительно птичек, по форме которых можно предположить о более раннем их происхождении. Судя по количеству отверстий (от трех до пяти), использовались они как окарины.

Рассматривая фигурки из всего массива археологических игрушек, по их внешнему виду, по приемам лепки мы предполагаем, что лепились они разными мастерами, но в едином стиле, черты которого прослеживаются в игрушке до наших дней. То, что игрушки лепились во многих дворах разными династиями мастеров, можно судить по разнообразию пластических линий и приемов. На некоторых игрушках сохранилась роспись охристого и сине-фиолетового цветов, предположительно ангобного и пережженного лимонита

(лимонит является составной частью природных охр, используемых в качестве минеральных пигментов). В старинном горне были обнаружены остатки обожженных лимонитовых шариков.

Одними из наиболее часто встречающихся фигурок в старооскольской игрушке являются женские фигурки и их фрагменты. «Баба» или «барыня» изображалась всегда с кувшином в левой руке, который раньше, по-видимому, был младенцем на руках у матери или кормилицы. Это небольшая конусовидная фигурка в длинной юбке, имеющей форму колокола. Почти всегда без каких-либо дополнительных налепов и украшений, расписанная полосами охристого цвета. Во все времена для прокола свистка в игрушке использовали плоскую палочку. Ею же накалывали глаза и рот игрушкам, нарезали пальцы рук. «Барыням» и «всадникам» украшали поля капора. Для формовки внутренней части колокола юбки барыни использовалась довольно толстая палочка с конусной частью на конце.

Один из самых отличительных элементов, как в женском, так и в мужском образе нашей игрушки – головной убор. Этот элемент костюма наиболее устойчив и слабо подвергался новым влияниям.[45] А мастера- игрушечники «одевали» игрушки в те головные уборы, которые соответствовали моде того времени, от этого зависел спрос на их игрушку. Таким образом, анализируя головные уборы археологических глиняных игрушек, мы знакомимся с модой на головные уборы тех далёких времен, о которых практически нет письменных источников, фотографий, а остались только немногие картины художников.

Особенности одежды определялись не только характером государственного и религиозного регулирования, но традициями той местности, откуда служилые люди прибыли в

---

[45] Емельянова М.И. Эволюция русской народной одежды Оскольского края (2-я половина XIX – начало XX века). – Старый Оскол: издательство кпц «Роса», 2007. – С.47.

Оскольский край. Эти расхождения сохранялись на протяжении многих веков и наложили особый отпечаток на становление оскольской культуры.[46] Головные уборы наших «барынь» можно условно поделить на традиционные народные и на городские головные уборы. Древнейшие, древние и более поздние славянские головные уборы можно проследить в нашей глиняной игрушке. Этот элемент костюма наиболее устойчив и слабо подвергался новым влияниям. А мастера-игрушечники «одевали» фигурки в те головные уборы, которые соответствовали моде того времени. Судя по этим уборам её можно отнести к концу XVII- XVIII векам.

Наиболее часто встречаются женские фигурки в головном уборе очень похожем на капор. Капор – женский головной убор эпохи бидермейера, соединяющий в себе черты чепца и шляпы. У капора высокая шляпная тулья для убранных на затылок волос и обрамляющие лицо широкие жёсткие поля, сужающиеся к затылку. Изначально он появился в Европе на рубеже XIX века.[47]

В этот период в Старом Осколе, как и во всей стране, происходят большие социально-экономические изменения. Начинается значительный подъем экономики и культуры края. Вошедший в это время в моду капор, видимо, настолько моден в городской и слободской среде, что становится очень популярным и в игрушке. Эта форма головного убора понравилась мастерам и прижилась в нашей игрушке. Подавляющее большинство глиняных «барынь» имеют этот головной убор. По приемам лепки отдельных элементов капора их можно классифицировать по высоте тульи, по ширине полей, диаметр которых колеблется от 35 до 55 мм. Капор прижился в нашей игрушке настолько, что потомственные мастерицы XX века Л.П. Шамыгина и сестры Гончаровы часто его лепили. А ведь они не могли видеть капор в повседневной жизни.[48] Но

---

[46] Никулов А.П. Историческое исследование Оскольского края. – Курск,1997. – С. 160.

[47] Электронный ресурс. Википедия. Режим доступа: WWW.live internet.ru

[48] Электронный ресурс. Режим доступа: igruhkashb.ru/?p=492

переняв приемы лепки игрушки у своих родителей, даже не смотря на 30 летний перерыв в своем творчестве, уже во второй половине XX века эти мастерицы возродили для нас традиционную старооскольскую глиняную игрушку, сохранив её самобытный стиль.

Единичная находка в собрании Шевченко Б.А. – фрагмент «бабы в рогатой кичке». Глиняная фигурка вылеплена из беложгущейся глины, изящна по форме, на теле видны остатки ангобной росписи полосами. Юбка не сохранилась. Рогатая кичка, бывшая в древности самостоятельным головным убором и недвусмысленно свидетельствовавшая об имитации рогов животного, была распространена в Старооскольском уезде до конца XIX века.[49]

Еще несколько примеров игрушек из фондов Старооскольского краеведческого музея в женских головных уборах, которые можно отнести к крестьянским головным уборам. Фрагмент «бабы» в цилиндрическом головном уборе похожем на «московский» кокошник с налепным нагрудным украшением, прототипом которого могло быть украшение с «репьем» – сборчатой розеткой из ткани или грибатка – нагрудное украшение в виде кругов на тесьме.

Мы можем встретить «бабу» в кокошнике – головном уборе, который был достаточно распространен в нашем крае. Лицо барыни-игрушки вылеплено без глиняного налепа. На одной из таких игрушек сохранились остатки ангобной росписи в виде вертикальных полос.

К древнему типу головных уборов можно отнести головной убор «бабы в тюрбане». Прототипом его мог быть полотенчатый головной убор – длинное пологенце из холстины. Этот головной убор бытовал в Оскольском крае в XVI–XVIII веках. Также это мог быть одногребенчатый кокошник-«златоглав», который был распространен в нашей местности. Он имел форму высокой цилиндрической шапки из картона,

---

[49] Зотова И.П. Белгородский народный костюм. – Белгород: издательство «Истоки», 2005. – С. 13.

крытой широким галуном.[50] В качестве нарядного головного убора бытовала также чалмообразная повязка из платка.[51] Какой из перечисленных головных уборов послужил прототипом для убора этой игрушки сложно сказать. По отличающемуся от других игрушек цвету черепка можно предположить, что игрушка не нашего промысла и попала сюда случайно, однако по пластическим приемам лепки, форме игрушки, методу формовки лица (налеп из глины, наличие кувшина-свистка) игрушка похожа на старооскольскую. Все перечисленные выше экземпляры игрушек в традиционных головных уборах единичны, почти не повторяются.

Фигурки «всадников», «казаков на коне» – часто встречающиеся находки, которые являются свидетельством того, что с XVII столетия остается велик престиж военной формы и форменной одежды гражданских лиц, сохранившийся и в последующих столетиях. Это мужская фигурка на спине у коня в виде столбика с условно намеченными кистями рук, примазанными к шее коня.

Вся фигурка всадника, слепленная без ног, тесно прижата к шее коня. Фигурки всадников напряжены и динамичны за счет постановки ног коня, задние ноги которых лепились короче передних. Благодаря этому приему образ всадника приобретает динамизм, еле уловимую передачу движения. Большинство «всадников» в головных уборах, похожих на картуз, распространенный летний головной убор в Старооскольe.[52] Предположительно, это «казаки» – категория служилых людей, выполняющих довольно широкий спектр государевой службы. Термин «оскольский казак» встречается задолго до основания города. Эта категория оскольчан принимала активное участие в сторожевой службе, занимаясь

---

[50] Зотова И.П. Белгородский народный костюм. – Белгород: издательство «Истоки», 2005. – С. 44.

[51] Семенов П.П. Полное географическое описание нашего Отечества. – С. Петербург, 1902. – С. 182.

[52] Беликова Т.П., Емельянова М.И. Живые родники Староосколья: Народная традиционная культура. – Старый Оскол, 2003. – С. 253.

также промыслами и охотой. Встречаются «всадники» в «петровских» треуголках. Треуголка – шляпа с полями, загнутыми так, что они образуют три угла. Получила распространение во второй половине XVII века и была популярна до конца XVII века.

Единична находка – головка всадника в шляпе-двууголке. Двууголка – двурогая шляпа, пришедшая на смену более громоздкой и неудобной треуголке в конце XVIII века. В русской армии с 1803 по 1845 год двууголка была популярным головным убором у офицеров. Надетая углом вперед, «в поле» двууголка указывала на то, что её владелец имеет чин императорской свиты. Единичные находки: «павловская» двууголка, треух (малахай), шлык – мужской головной убор, представляющий собой валяный из овечьей шерсти колпак конической формы, головной убор, похожий на колпак повара.

Все всадники отличаются только головными уборами. Кони у всадников, как и все четвероногие, лепились по следующему принципу: сначала лепится свисток по технологии «вареник» или «ложка», затем к нему примазываются шея с головой и ноги.

По способу оформления лиц антропоморфные игрушки можно условно поделить на две группы. В первом случае лица «баб» и «всадников» формовали прямо на тулове из небольшого бугорка глины, который сгоняли пальцами со лба на щеки. Во втором случае лицо оформлялось в виде овального налепа из глины, напоминающего маску. Затем пальцами или палочкой для прокалывания свистка срезали глазные впадины. Этой же палочкой наколоты глаза, рот, пальцы рук фигурок, складки на головных уборах.

«В изображении животных также проявляется своеобразие нашего промысла. В них нет условности примитивных крестьянских фигурок, нет и жанровой описательности городских».[53] По манере лепке и пластике

---

[53] Фрумкин А. Народное гончарство России. Сохранившиеся центры, пути возрождения. Каталог выставки. – М.: Советский художник, 1987.

глиняных игрушек можно говорить о разных приемах лепки в разных «гончарных дворах». Игрушки баранов и коней одной гончарной династии изящны, стоят на длинных прямых ножках. Фигурки на длинных стройных ножках – осанистые, с гордой постановкой головки, на которой достаточно крупные, часто в два-три оборота рога. Ангобная роспись подчеркивает изящность пластики. Юбки у «барынь» тонкостенные, и формовка лица своеобразна. Игрушки, переданные жителями дома с улицы Подгорной, имеют несколько иную осанку. Это говорит о том, что и приемы лепки этих игрушек отличались. Ноги у «четвероногих» короткие и толстые, лица у «всадников» и «дам» лепятся овальным налепом – полумаской.

В начале XX в. промысел стал исчезать, так как глиняные игрушки не выдерживали конкуренции с фабричной. Хотя нельзя сказать, что промысел был утрачен совершенно. В 20-30 годы XX века гончары объединялись в артели. В частности, в слободе Казацкой действовала артель «Интруд». Гончары в артели продолжали тянуть глиняную посуду и печные трубы, а также лепили глиняные игрушки-свистульки не очень широкого ассортимента, нет птичек. Пластика игрушек заметно изменилась.

В годы Великой Отечественной войны гончарный промысел практически исчез. В первые годы город был прифронтовым, а в период с 2 июля 1942 года по 5 февраля 1943 года Старый Оскол находился в зоне временной оккупации.

В небольшом объеме промысел еще существовал в послевоенный период до начала 60-х годов XX века. По воспоминаниям старожилов, на Торговой площади было 2 ряда, где гончары продавали свою посуду. Возили изделия по селам сами или продавали перекупщикам. В 50-е годы была предпринята попытка возродить промысел глиняной игрушки.

Однако, настоящий интерес к игрушке вернулся в 80-е годы XX века. Знакомство искусствоведа из Москвы Михаила Никитина с бывшим гончаром Егором Дороховым привело Никитина к трем сестрам – игрушечницам Ольге Михайловне (1913-1997) и Наталье Михайловне (1918-2010) Гончаровым и Евдокии Михайловне Тарарыевой (1908-1992), перенявшим мастерство лепки у своей матери еще в 30-е годы XX века.

В 1991 году старооскольский коллекционер Т.Г. Брыжик открыла для города еще одного мастера – Ларису Павловну Шамыгину (в девичестве Распопову) (1928-1997). Лариса Павловна игрушки лепила неохотно, только шесть видов игрушек, которые научилась лепить в детстве у Евдокии Михайловны Тарарыевой (в девичестве Гончаровой).

В игрушках этих мастериц увеличилось количество сюжетов игрушек, цветов красок в росписи. Появилось много новых сложных элементов и мотивов в росписи (волнистые линии, цветочки разного вида, солярные знаки, комбинации различных мотивов раскраски в одной игрушке). Усложнилась отделка игрушек. У «всадников» появились ноги. Стали появляться многофигурные композиции и игрушки без свистка. Из игрушек мастериц XX века, к сожалению, ушёл декоративный строй, присущий старооскольской игрушке прошлых веков.

Мастерами Старооскольского Дома ремесел с 2002 года проводится творческая работа по освоению традиционной пластики старого пласта старооскольской игрушки, являющегося канонической основой всех последующих модификаций стиля (сестры Гончаровы, Тарарыева, Шамыгина, супруги Лобынцевы), по предметам, хранящимся в Старооскольском краеведческом музее, школьных музеях Старооскольского городского округа, частной коллекции Б.А. Шевченко.

Накоплен богатый материал по истории гончарного промысла и старооскольской глиняной игрушки, создан учебно-методический фильм, где приемы лепки показывает последняя потомственная оскольская мастерица Наталья Михайловна

Гончарова. Разработана авторская программа по обучению традиционной глиняной игрушке народным мастером России Е.В.Абрамовой.

В Старооскольском Доме ремесел постоянно проводятся мастер-классы и занятия по культуре, на которых мы знакомим с историей традиционных промыслов и ремесел нашего края. Мастера и ученики детских студий – постоянные участники и победители Всероссийских, межрегиональных, областных фестивалей, ярмарок, выставок. С 2007 года Старооскольским Домом ремесел проводится ежегодный городской детский конкурс глиняной игрушки «Потешный товар», посвящённый памяти сестер Гончаровых. В конкурсе принимают участие более 80 детей в возрасте от 6 до 16 лет. Надеемся, что этот конкурс станет областным, а позднее межрегиональным.

Сотрудниками Дома ремёсел разработан макет серии сувенирных открыток по темам «Старооскольская традиционная керамика», «Старооскольская глиняная игрушка потомственных мастеров конца XIX–начала XX века», «Старооскольская глиняная игрушка из раскопок», «Старооскольская глиняная игрушка в работах современных мастеров».

Одним из мероприятий по сохранению традиционного промысла является проведение межрегиональной научно-практической конференции по вопросам сохранения традиционного промысла «Традиционная глиняная игрушка и гончарство городов южной засечной черты».

К важным мероприятиям можно отнести:

– подготовку документов о внесении старооскольской глиняной игрушки в единый электронный каталог объектов нематериального культурного наследия;

– подготовку монографии о старооскольской глиняной игрушке;

– проведение межрегиональной выставки по традиционной керамике и гончарству;

– реализацию проекта по созданию этнографического центра «Дом оскольской игрушки» на Казацких буграх.

Казацкая слобода – место исторического бытования традиционного гончарного промысла. Эта территория по своим

историко-географическим условиям могла бы быть превращена в историко-культурный заповедник, по которому будет проложена туристическая тропа, берущая начало у Вознесенской церкви, заложенной в 1870 году, и проходящая по улицам Меловая и Подгорная, на которых жили семейные гончарные династии. Это будет уникальное в своем роде учреждение, которое будет сочетать в себе выставочный зал с постоянной и сменной экспозициями, а также действующие мастерские по традиционному гончарству и старооскольской глиняной игрушке, традиционному ткачеству и художественному шитью. Создание этнографического центра «Дом оскольской глиняной игрушки» позволит, наконец, говорить о возрождении промысла – интереснейшей ветви народного творчества.

Из истории формирования коллекции глиняной игрушки Старооскольского художественного музея

Шаповалова И.А.
главный хранитель МКУК «Старооскольский художественный музей», искусствовед, народный мастер Белгородской области

В последнее время возрос интерес к народным промыслами, с которыми неразрывно связана история традиционной Старооскольской глиняной игрушки. Её изучением на протяжении последних десятилетий занимались многие искусствоведы и специалисты из разных городов нашей страны: Москвы, Санкт-Петербурга, Тулы, Белгорода, Старого Оскола.

Среди исследований о глиняной игрушке следует обратить внимание на собранные материалы краеведческого музея, Центра декоративно-прикладного творчества, Дома ремесел, а также на тематическую информацию частных коллекционеров – Брыжик Татьяны Григорьевны, Шевченко Бориса Андреевича. Вызывают интерес материалы, собранные преподавателями детской школы искусств им. М. Г. Эрденко №1 – Лобынцевой Татьяной Викторовной и Лобынцевым Владимиром Ивановичем.

В местной периодической печати, а сейчас еще и на новых ресурсах интернета, регулярно выходят статьи на эту тему. Сегодня эта проблема остается по-прежнему актуальной и вызывает интерес у новых исследователей. Как показало время, возникло достаточно много спорных вопросов, что в некоторой степени тормозит появление единого, благоприятного пространства для изготовления и развития глиняной игрушки. Художественный музей на фоне этой полемики сохраняет нейтралитет и занимается своей основной

деятельностью – комплектованием и популяризацией народного искусства.

Коллекция глиняной игрушки Старооскольского художественного музея - одна из наиболее многочисленных. Она насчитывает более 300 предметов. Общее число предметов декоративно-прикладной коллекции – 445.

История формирования декоративно-прикладной коллекции Старооскольского художественного музея началась в 1995 году, когда по приказу управления культуры № 74 от 21.08.1995 года в фонды музея была принята большая партия глиняной игрушки. Среди поступивших предметов были традиционные старооскольские игрушки в исполнении сестер Гончаровых Ольги Михайловны и Натальи Михайловны, которые стали настоящей жемчужиной собрания.

Эта часть коллекции всегда вызывает большой интерес как гостей нашего города, так и оскольчан. Уникальность собрания заключается в стилистической цельности. Коллекция обладает информационным содержанием о канонах изготовления игрушки, бытовавших на том или ином этапе развития. Часть игрушек находится в постоянно-действующей экспозиции музея «Живая глина» и занимает одно из главных мест. Собрание пополняется работами современных мастеров, что позволяет проследить путь развития промысла с 1990-х годов до настоящего времени.

Игрушкам сестер Гончаровых суждено было положить начало собранию традиционной Старооскольской глиняной игрушки. Первые предметы малой пластики поступили в музей в 1995 году в количестве 36 единиц. Они отличаются тщательностью исполнения как самих фигур, так и росписи, сделаны из беложгущейся глины. В этом поступлении были фигуры медведя, медведицы, всадника и барышни достаточно большого размера. Игрушки выполнены мастерицами специально по заказу музея.

Следующее пополнение коллекции произошло в 2000 году в количестве 10 предметов. Наряду с обожженными расписными игрушками поступил сырец без росписи. Прошло

совсем немного времени, но по этим предметам можно уже проследить некоторые изменения. Роспись стала немного небрежной и неровной, однако пропорции фигурок, выбор определенных образов для лепки, не изменились.

Следующее поступление игрушек Гончаровой Н. М. было в 2007 году в количестве 14 предметов. Среди них представлены фигурки, сделанные в 1999-2002 годах. Особое внимание заслуживает «всадник», изготовленный в 2007 году. Поверхность фигуры имеет неровности, шероховатости. Это говорит о том, что мастер, в силу своего возраста, уже не могла работать, как раньше.

В музейной коллекции представлены разнообразные виды игрушек-свистулек сестер Гончаровых: «всадники», «коники», «утушки», «птички», «барашки», «барышни», реже «медведи», «олени», «лисы».

Наряду с «гончаровскими» игрушками большой интерес вызывает коллекция малой пластики народных мастеров России Лобынцева Владимира Ивановича и Лобынцевой Татьяны Викторовны, которые с 1987 года посещали дом сестер Гончаровых и перенимали у них опыт и приемы лепки. Коллекция не очень многочисленная и состоит из 28 предметов.

Изначально в 1995 году в музей поступили 8 игрушек, которые мастера не разделяли по авторству изготовления, поэтому они записаны под двойным именем. Позже, в 1998 году, эта практика ушла и теперь в фондах музея хранятся изделия, выполненные как Татьяной Викторовной, так и Владимиром Ивановичем. Эти игрушки имеют явные отличия по авторскому почерку. Изучая коллекцию можно заметить, что мастера придумали новые образы, среди них: «семья», «свинка», «лошадка» и «баран» на двух ножках.

В последнее время музейная коллекция пополняется работами молодых мастеров. Так, в 2007, 2008 и 2013 годах, Старооскольским Домом ремесел в музей были безвозмездно переданы глиняные игрушки Абрамовой Елены Васильевны – члена Союза художников России. Мастер является творческим

человеком, ее игрушки не похожи ни на один из ранее известных образцов. Они имеют авторское решение. Мастер взяла за основу старые игрушки и игрушки, выполненные сестрами Гончаровыми, соединила их основные черты и получилась «новая» старооскольская игрушка. На данный момент эта небольшая моноколлекция имеет яркие отличительные визуальные черты.

Также в фонды музея в 2008 и 2013 годах были переданы игрушки, выполненные народным мастером Белгородской области Никишиной Натальей Николаевной. Мастер обращается в своем творчестве к старинным образцам игрушки, найденной на территории Старооскольского городского округа, пытается понять принципы старой лепки и возродить те самые «архаичные» образы.

Немногочисленна коллекция малой пластики народного мастера Белгородской области Шиян Татьяны Анатольевны, но от этого она не менее интересна. Игрушки поступили в музей в 2008 году в количестве 6 предметов. Они являются образцом «гончаровской» глиняной игрушки по приемам лепки и используемым образам.

Интересным и, вместе с тем, долгожданным поступлением можно назвать игрушки из 9 предметов, выполненные народным мастером России Рощупкиной Оксаной Михайловной. Фигурки были безвозмездно переданы Старооскольским Центром декоративно - прикладного творчества в 2011 и 2012 годах. Мастер изготавливает скульптурные формы, выполненные по примеру игрушек сестер Гончаровых. Известно, что автор успела создать новый сюжетный образ - хоровод, который уже прочно вошел в использование другими мастерами. Рощупкина на этом не останавливается и продолжает изучать приемы лепки архаичной игрушки, хранящейся в краеведческом музее, и совершенствовать свое мастерство в изготовлении «гончаровской».

Музейная коллекция глиняной игрушки состоит из разделов: «Народная игрушка» и «Авторская игрушка».

Большую часть экспонатов представляет Старооскольская игрушка. Современные мастера продолжают развивать промысел, появляются новые имена, а это означает, что одноименная коллекция в будущем будет пополняться и расширяться.

Гончарный промысел в Старооскольском уезде

Материалы по исследованию кустарной промышленности в Курской губернии. Выпуск 1. Описание кустарных промыслов по отдельным уездам. – Курск: Типография Курского губ. Земства, 1904. – С. 41 – 44.

Гончарным промыслом в уезде занимаются лишь в двух селах – Казацком - 67 дворов при 92 рабочих и Орлике – 4 двора при 6 рабочих, всего 71 двор с 98 рабочими. Промыслом этим население занимается чуть ли не со времени заселения края. Даже по отзывам кустарей, всегда склонных видеть в прошлом лучшие времена, промысел этот не падает, несмотря на то, что в настоящее время, впоследствии вздорожания топлива, заработки кустарей значительно понизились. Впрочем, не заметно и особенного роста его.

Большинство кустарей занимается производством круглый год, лишь незначительная их часть прерывает гончарные работы на время посева, уборки и молотьбы. Некоторые из гончаров на лето прекращают производство и уходят на каменные работы. Сырым материалом для выделки гончарных изделий служит глина. Кроме того, в производстве применяются еще при глазировании посуды сурик, деготь, железный и медный купоросы, марганцовая соль и железная окалина.

Глина первоначально подвергается следующей обработке: привезенная на двор глина смешивается с потребным количеством песка, а затем часть ее переносится в мастерскую и высыпается на пол, где поливается водой и топчется ногами или сбивается «чекухой» (особая деревянная колодочка с рукояткой), сверху еще добавляется глина и опять топчется или сбивается чекухой до тех пор, пока образуется большая глыба в 1 аршин высотой. Затем глыба эта по краям обрезается лопатой и обравнивается с боков. Из этой глыбы гончар скоблит глину

особой «скобелкой» и кладет на прилавок, где она разминается руками и из нее выбираются все камешки и не растираемые в руках комочки. Когда глина под влиянием мятья примет вид крутого теста и все камешки из нее будут удалены, то из нее выкатывают «глудки» или комья, величина которых зависит от предназначенной к выделке посуды. Глудки эти по одной укладываются на «формовальный круг» или верстак, а нижний круг верстака при этом приводится с помощью ног во вращательное движение, которое передается и верхнему кругу с комком глины. При вращении глине руками придается желаемая форма посуды. Таким образом, выделывается, формуется посуда. Затем движение круга приостанавливается и выделанная посуда «подрезается» ниткой или тонкой проволокой и устанавливается для просушки зимой на полу или на печке, а летом - на солнце.

Высушенные изделия из целого «горна» подвергаются глазированию или поливке. Глазирование состоит в следующем: высушенную посуду внутри смазывают дегтем, высыпают туда от одной до трех ложек (в зависимости от размера посуды) свинцового гончарного сурика, к которому примешивается песок, а затем поворачивают посуду во все стороны до тех пор, пока вся внутренность ее не покроется суриком. Если же глазировке подвергается и наружная часть посуды, то и с нею поступают таким же образом. Для придания посуде желаемого цвета, к сурику добавляют медный купорос для зеленого цвета, железный купорос для желто-красного цвета (вместо железного купороса иногда берут железную окалину, которую достают у кузнецов), для черного и бурого цветов добавляют марганцовую соль.

Обжигание гончарных изделий производится в особо устроенных печах или «горнах» дровами. Горны устраивают следующим образом: в земле вырывается круглая яма глубиной в 2 и более аршина, в диаметре 2 аршина. Яма эта вокруг выкладывается кирпичом. Кирпичом же сплошь выстилается и дно ямы, служащее вместе с тем и подом печи. На этом дне печи устраиваются кирпичные же колонны, высотой в 10 – 13

вершков и на них выкладывается пол не сплошной, а с отверстием для прохода пламени. Во время обжигания посуды, она устанавливается на этом полу, причем установка делается таким образом, что вся посуда располагается одна возле другой вверх дном. Сверху наставляется другой ярус посуды, но с таким расчетом, чтобы на двух нижних стояла в верхнем ярусе одна посудина. Тогда пламя, проходя через отверстие пола, будет свободно проходить по ходам между посудой и обжигаться. Когда горн «наставлен», то сверху «зачерепливается» и затапливается печь.

Обжигание ведется в течение 10 – 12 часов, причем соблюдается постепенность: сначала поддерживается слабый жар, а постепенно он все более и более усиливается. В горне обожженная посуда остается до остывания. При выделке дымовых труб и неполивной посуды для придания им черного или стального цвета, кроме зачерепливания, делается еще и прикрышка землей, под которой обжигаемая посуда «томится».

В гончарном производстве принимают участие женщины и подростки, причем работы их ограничиваются глазированием посуды и переноскою ее из мастерской к горну и обратно, остальные работы исполняются исключительно мужчинами. Выделкой плит для выстилки печей занимаются исключительно женщины.

Орудия производства у гончара: верстак, скобелка, бочарка, чекуха, лопата и нитка. Устройство верстака следующее: на вертикальной оси насажено наглухо два деревянных круга, из которых нижний диаметром в 10 – 12 вершков, а верхний – 5 – 6 вершков. Верхний круг служит столиком для выделки посуды, а нижний – для приведения в движение этого станка.

Прикрепляется верстак к полку, на котором устанавливается предназначенная для просушки посуда. Бочарка – деревянная дощечка, срезанная под углом и заостренная с обеих сторон. Дощечка эта служила гончару для отделки наружной поверхности посуды, чтобы не было шероховатостей. Нитка служила для срезывания готовой посуды

со столика или станка, скобелка – для скобления глины. Все эти несложные инструменты делаются самими гончарами.

Глину большинство кустарей покупает у местных же крестьян, не занимающихся гончарством. За глину с доставкой до мастерской в количестве, потребном для одного горна, кустари платят от 80 копеек до 1 рубля 20 копеек, смотря по величине горна. Обыкновенно зараз покупают глины на 30 – 40 горнов. Заготовка глины делается, главным образом, зимой. Некоторые гончары сами добывают и глину.

Гончарный сурик для глазирования посуды кустарями покупается исключительно у местных старооскольских купцов – Мешкова, Игнатовых, Лавринова по 3 рубля 35 копеек за пуд и лишь за наличный расчет. На один горн посуды сурика употребляется от одного до полутора пудов, что в среднем составляет около 4 рублей 10 копеек, да кроме того, примешиваются купоросы, марганец, деготь и прочее копеек на 80, а всего на 4 рубля 90 копеек.

Дрова для обжигания гончарных изделий летом или осенью приобретаются на один горн отдельно, обходятся не дешевле 3 рублей 50 копеек. Горн изделий гончару обходится до 9 – 10 рублей, а именно: глина 1 рубль, сурик 4 рубля 90 копеек, дрова 3 рубля 50 копеек.

Все гончары имеют отдельные мастерские, где производится как выделка, так и сушка посуды в зимнее время. В летнее же время сушка обыкновенно успешнее идет на солнце. Мастерские эти устраиваются большей частью без потолков, размером 6x5x4 аршина. Есть и более просторные мастерские, размером 8x6x5 аршин. Большинство мастерских отапливается «по-черному», т.е. дровам не дают окончательно перегореть, а закрывают трубу с угаром и дымом для большей экономии в дровах. После топки мастерскую плотно закрывают на целых пол-суток. Вследствие такого способа топки стены мастерской черны от копоти и даже при самой большой вентиляции слышен запах гари. Света очень мало.

Гончары чуть ли не больше всяких других кустарей нуждаются в оборотных средствах. Так как необходимый в

производстве материал закупается ими в размере годового производства (30 горнов), то кустарю необходимо от 50 до 100 рублей. Тогда только он с выгодой для себя может купить материал, не прибегая к займам на тяжелых условиях. Потребная сумма находится далеко не у всякого гончара и поэтому большинству из них приходится прибегать к займам у скупщиков гончарных изделий на самых тяжелых условиях. Так, например, гончар занимает у скупщика (берет в счет будущих изделий) 15 рублей сроком на 10 дней, за это одолжение кустарь обязан отдать скупщику горн изделий на 2 рубля дешевле против обыкновенной цены, значит в месяц на 3 горнах он теряет 6 рублей или, другими словами, платит по займу 40%, а в год 72 рубля или 480% годовых.

Скупщиков в Казацком 2 – 3 человека, они этим только и занимаются. Кроме того, приезжают скупщики и из других мест Старооскольского уезда, а также и из Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии.

Изделия свои кустари продают на месте своим и приезжим скупщикам по цене от 13 до 16 рублей за горн, в среднем около 14 рублей 50 копеек. Колебание в цене зависит всецело от скупщиков: если их наехало много и, следовательно, спрос велик, то цены поднимаются. Один работник в год может выделать от 30 до 50 горнов, в среднем можно принять 35 горнов. От каждого горна кустарю остается заработка в среднем 4 рубля 50 копеек или в год 187 рублей 50 копеек (от 120 до 200 рублей). Годовой размер гончарного производства в уезде может быть определен около 3430 горнов на сумму 49735 рублей, причем годовой заработок всех кустарей выражается суммой в 4410 рублей.

Статистические сведения по Старооскольскому уезду. Составлено Курским Губернским Земским Статистическим бюро. – Курск, 1887. – С. 49.

Всего в Старооскольском уезде 172 гончара. Из них в слободе Казацкой – 40 мастеров.

Гончарный промысел развит в слободе Казацкой с незапамятных времен. Производство это имеет кустарную форму и ведется исключительно семейными рабочими. Гончар имеет для работы отдельную избу меловую или землянку, глину добывает из надельной земли бесплатно. Средняя семья, обыкновенно, в течение недели заготовляет 300 – 500 горшков, а потом в течение суток обжигает их, на что требуется дров на 4 – 5 рублей, дрова покупают на базаре. Оптом горн обожженной посуды продается за 10 – 12 рублей. Многие занимаются розничной продажей своих изделий – возят по деревням и меняют на хлеб. Промысел сокращается по причине вздорожания топлива и низких цен на хлеб.

Из воспоминаний Николая Ивановича Черных (1937–2005), работавшего в слободе Казацкой в мастерской Василия Григорьевича Палевского.

Записано со слов Н.И. Черных в 2001 г.

Все производство начинается с отбора и подготовки сырья. Не всякая глина пригодна для изготовления посуды, и мастерам этот было хорошо известно. Глины различаются по таким качествам, как пластичность, тугоплавкость. В 40-е годы добычей глины занимались глинокопы. Они добывали глину для продажи. Добыча шла, в основном, поздней осенью, после первых заморозков. Работали по 2 человека. Выкапывали колодец глубиной 1 – 4 метра, ставили ворот. Один человек опускался вниз, другой поднимал ведра с глиной. В основном использовали 2 вида глин, смешивая их друг с другом; серую, сизую и красную «пескушу», содержащую песок.

Прежде чем приступить к формовке изделия, глину нужно было тщательно обработать, превратив в податливую однородную массу. Обычно за один раз готовили 1,5 м. куб. сырья для того, чтобы посудой, сделанной из него, можно было заполнить горн. Глину замачивали на 2-3 дня, затем слоями укладывали на землю или деревянный настил, утаптывали ногами. После чего глину «перебирали». Для этого

использовали «скобелку» – инструмент, изготовленный из лезвия косы. На широкой лавке глину резали тонкими пластами, одновременно выбирая камни, мел, прочие примеси. Тонкие пласты «сбивали в гору» и весь процесс начинался заново. Перебирали глину 3 – 4 раза, она становилась мягкой, однородной и очень пластичной. Затем примерно 20 кг. глины разминали на лавке руками – «прокатывали». Получалось готовое сырье для работы гончара на один день. Остальное сырье хранили в помещении или под навесом.

При формовке изделий мастера использовали гончарный круг. Старооскольские мастера использовали ножной гончарный круг, состоящий из двух деревянных дисков – нижнего большого (диаметром 65 – 70 см.) и верхнего маленького (диаметром 25 – 30 см.) толщиной примерно 4 см. Диски соединялись между собой железным стержнем, укрепленным в полу таким образом, чтобы мог свободно вращаться. Высота круга – 65-70 см. Мастер сидел на скамье, соединенной с кругом особым креплением. Для работы необходимо было, установив равновесие, задать кругу быстрое и ровное движение. В день мастер мог произвести от 30 до 40 штук различных изделий: горшков, тарелок, кувшинов, макитр, кружек и т.д. Более длительная работа требовалась для изготовления дымоходных труб. Как правило, их делали под заказ. Мастер работал каждый день, пока не скапливалось около 300 изделий, необходимых для заполнения одного горна. До обжига посуда должна была просохнуть: летом посуду выставляли на доски обязательно в тень, зимой – в мастерской на полках.

Один из этапов – обработка поверхности посуды. В Старом Осколе делали поливную керамику, покрытую глазурью. Глазурь представляет собой стекловидное вещество, покрывающее поверхность керамического изделия в виде пленки. Глазурью покрывали хорошо просохшую посуду перед обжигом. Наиболее популярны были два способа приготовления поливы. У приезжих торговцев покупали на рынке свинец и глазурь. Свинец пережигали в чугунке на костре. Затем

полученный порошок просеивали через сито и добавляли глазурь. Для того чтобы получить зеленую поливу, добавляли еще медный купорос, коричневую – марганец, желтую – использовали чистый свинец. Затем этим составом покрывали поверхность сосуда. Во втором варианте посуду покрывали дегтем, затем обваливали в свинцовом порошке. Этот способ был более дорогим, но посуда получалась качественной: толстый слой свинца давал богатый красивый облив. Иногда сосуды украшали линейным или волнистым орнаментом с различными вариациями.

Обжиг является завершающим этапом в производстве. Одной из важнейших предпосылок качественного обжига является температура.

В Старом Осколе гончары слободы Казацкой умело использовали рельеф местности. Горн для обжига был углублен в склон холма так, что топочная камера находилась над землей, а верхнее отверстие горна – на поверхности холма. Загрузка горна осуществлялась следующим образом: гончар залезал в горн и осторожно укладывал посуду, которую ему подавал помощник сверху. В горн помещалось около 300 штук готовых изделий. Затем горн закрывали. Обжиг начинался постепенно, чтобы посуда успела прогреться и не треснула. В течение 3 часов температуру поднимали, затем создавали максимальную температуру, «разводили такой огонь, что пламя выходило наружу». Обжиг длился 8 часов. Затем печь плотно закрывали, и горн остывал примерно 12 часов. После этого горн разбирали: мастер извлекал посуду сам. Часто прямо к горну подъезжала подвода и забирала изделия на продажу. Внутри горн был выложен огнеупорным кирпичом. Дно служило топкой и подом. Под имел отверстия для выхода пламени – «продухи». К горну примыкала небольшая пристройка, служившая гончарной мастерской. Она была также углублена в склон холма. Стены были выложены блоками известняка, пол был земляным, перекрытие – деревянным. Сверху насыпана земля.

Из воспоминаний Натальи Михайловны Гончаровой (1918–2010). Записано со слов Н.М. Гончаровой в 2008 г.

Наталья Михайловна Гончарова родилась в 1918 году в слободе Казацкой в семье гончара. Отец, Гончаров Михаил Кузьмич, занимался гончарным делом, имел свою мастерскую, горн для обжига посуды. Мастер делал разнообразную посуду: корчажки, кувшины, «пашешницы» (пасочницы-формы для выпечки куличей), банки для цветов, миски-черепушки, трубы для дымоходов. Мать, Гончарова Анастасия Павловна, домохозяйка. В семье Гончаровых было 4 детей: Евдокия, Ольга, Юрий, Наталья. Будучи маленькими, девочки помогали матери лепить игрушки-свистульки из глины. Игрушки продавались на рынке за копейки (птичка стоила 1 копейку, барыня или всадник – 5-10 копеек). За вечер каждая из девочек могла вылепить до 20 штук игрушек, и это давало некоторую сумму, которую тратили на сладости для детей.

В 1930 году умер отец, в 1932 – мать. Девочки продолжали лепить игрушку и продавать ее. В возрасте 16 лет Наталья Михайловна пошла работать грузчиком на кондитерскую фабрику, одновременно училась в вечерней школе. Она закончила 8 классов, работала в упаковочном цехе, а затем – в отделе кадров. В 1940 году вышла замуж за Захарова Ивана Степановича, работавшего осмотрщиком путей на фабрике. В 1941 году родился сын Павел. В 1941 году муж погиб во время одной из первых бомбежек в Старом Осколе. С 1943 по 1953 годы Наталья Михайловна работала в детском саду № 22 сторожем, потом на кухне. В 1953 году поступила на работу проводницей пассажирских вагонов, проработала до 1974 года и ушла на пенсию.

Ольга Михайловна в 1934 году уехала работать на Донбасс. Работала в школе библиотекарем. В 1941 году получила расчет в связи с эвакуацией, вернулась в Старый Оскол. После освобождения города поступила на силикатный завод, была командирована на работу в город Иваново. В 1949 году вернулась в Старый Оскол, работала в райпотребсоюзе

мастером по производству безалкогольных напитков. На пенсию вышла в 1969 году. Замужем не была, детей не имела, последние годы проживала с сестрой Натальей. Умерла в 1997 году.

После окончания школы Юрий Михайлович закончил Воронежский химико-технологический институт. Работал директором Песчанского спиртзавода. Позже уехал на Донбасс, работал директором школы. В 1941 году ушел на фронт, погиб в первые дни войны.

Свою работу по изготовлению глиняной игрушки сестры возобновили в 1985 году, когда в город из Москвы приехал искусствовед М.А. Никитин, который попросил сестер сделать по памяти игрушку, какую делала ее мать. Несколько лет старооскольской игрушкой занималась искусствовед из Тулы Стекунова Элита Серафимовна. Сделанную игрушку увозили в Тулу для изучения в Тульский творческий производственный комбинат.

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора.....3

Колобкова И.А. Традиционный гончарный центр Старого Оскола (Сообщение-отчет в отделе народного искусства Государственного Русского музея об экспедиционной поездке в Старый Оскол).....5

Андрусенко Е. А. Коллекция глиняной игрушки в собрании Старооскольского краеведческого музея 22

Белых И.В. История старооскольской глиняной игрушки. Пути возрождения 33

Брыжик Т.Г. Настоящая детская игрушка.....41

Емельянова М.И. Хорошиловская глиняная игрушка.....47

Каротовская Л.В. О сохранении культурного наследия старооскольского гончарного промысла и глиняной игрушки 53

Лепешкина Е.Ю. К вопросу о датировке старооскольской глиняной игрушки 58

Никишина Н.Н. Старооскольская глиняная игрушка в контексте истории и культуры: традиции и развитие.....63

Шаповалова И.А. Из истории формирования коллекции глиняной игрушки Старооскольского художественного музея.....74

Гончарный промысел в Старооскольском уезде 79